

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

1/2013

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Федоров Игорь Вадимович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА
Алексеева Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Безбородов Юрий Сергеевич**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА (зам. гл. редактора); **Белых Владимир Сергеевич**, доктор юридических наук, профессор, директор ИПиП УрГЮА, заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Геймур Ольга Геннадьевна**, кандидат юридических наук, Тюменский государственный университет; **Головина Светлана Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права УрГЮА; **Гончаров Максим Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Драпкин Леонид Яковлевич**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Жернаков Дмитрий Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Загайнова Светлана Константиновна**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА; **Кодан Сергей Владимирович**, доктор юридических наук, профессор УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Козаченко Иван Яковлевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права УрГЮА, заслуженный деятель науки РФ; **Койстинен Ярмо**, кандидат юридических наук (Финляндия); **Кондрашова Татьяна Владимировна**, кандидат юридических наук, профессор УрГЮА; **Кокотов Александр Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ; **Круглов Виктор Викторович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Логинова Татьяна Евгеньевна**, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета; **Малинова Изабелла Павловна**, доктор философских наук, профессор УрГЮА; **Милицин Сергей Дмитриевич**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Мотревич Владимир Павлович**, доктор исторических наук, профессор; **Невинский Валерий Валентинович**, доктор юридических наук, профессор, проректор Алтайского государственного университета, заслуженный юрист РФ; **Осинцев Дмитрий Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Попондопуло Владимир Федорович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ; **Родионова Ольга Николаевна**, кандидат юридических наук, доцент УрГЮА; **Русинов Рудольф Константинович**, кандидат юридических наук, профессор УрГЮА; **Савицкий Петр Иванович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранного государственного и международного права УрГЮА, заслуженный юрист РФ; **Старилов Юрий Николаевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и муниципального права Воронежского государственного университета; **Тарханов Ильдар Абдулхакович**, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Казанского государственного университета, заслуженный юрист Республики Татарстан; **Толстых Владислав Леонидович**, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Новосибирского государственного университета; **Трунк Александр**, доктор юридических наук, профессор, директор Института права стран Восточной Европы Кильского университета (ФРГ); **Федорова Марина Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор, советник Конституционного Суда РФ; **Хуан Даосю**, профессор, председатель Научно-исследовательского центра российского права Политико-юридического университета Китая

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207
Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮА,
редакция «Российского юридического журнала».
Тел./факс (343) 375-54-20. electronic.ruzh.org.
E-mail: ruzh@usla.ru, ruzh93@hotmail.com.
Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Маршук Д. Н. (Екатеринбург)* Палестинские беженцы
в условиях вооруженного конфликта в Сирии 5

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Кокотова Д. А. (Екатеринбург)* Пределы применения модели контроля
для предупреждения преступности 11
- Меньшикова А. Г. (Екатеринбург)* Особая жестокость как оценочное понятие ... 20

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ

- Бабич А. А. (Санкт-Петербург)* Проблема определения субъекта платы
за размещение отходов производства и потребления 24

СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

- Плеханов Д. В. (Екатеринбург)* Проблема признания Тайваня
в международном сообществе 29
- Созонтов А. А. (Екатеринбург)* Принципы международного права
и христианская доктрина: соотношение и влияние 33

ВАША БИБЛИОТЕКА

- Зайцева И. И., Кожевников О. А. (Екатеринбург)*
Рец. на кн.: История прокуратуры России. Историко-правовой анализ:
учеб. пособие / под ред. А. Г. Звягинцева. М.: Юнити, 2010 41

CONTENTS

HUMAN RIGHTS

- Marshuk D. N. (Yekaterinburg)* Palestinian refugees
in the context of armed conflict in Syria 5

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

- Kokotova D. A. (Yekaterinburg)* Limits of use of the model of control
for crime prevention 11
- Men'shikova A. G. (Yekaterinburg)* Special cruelty as a value concept 20

LEGAL ASPECTS OF ECOLOGY

- Babich A. A. (Saint-Petersburg)* Problem of determination of the subject
of charging for placing production and consumption waste 24

STUDENTS' BULLETIN

- Plehanov D. V. (Yekaterinburg)* The problem of Taiwan's recognition
in international community 29
- Sozontov A. A. (Yekaterinburg)* Principles of international law
and the christian doctrine: correlation and influence 33

LIBRARY

- Zaitseva I. I., Kozhevnikov O. A. (Yekaterinburg)* Review of the book:
History of Russian prosecutors. Historical-legal analysis: textbook /
ed. by A. G. Zvyagintsev. M.: Unity, 2010 41

Д. Н. Маршук*

ПАЛЕСТИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В СИРИИ

Рассматривается проблема палестинских беженцев в свете современной ситуации в Сирии. Еще во времена первой арабо-израильской войны (1948–1949 г.) многие палестинцы были вынуждены покинуть свои дома и перебраться в другие Ближневосточные страны, такие как Иордания, Сирия и Ливан. Однако большинство из этих стран до сих пор не предоставили палестинцам гражданство, их правовой статус остается под вопросом.

Ключевые слова: палестинские беженцы, вооруженный конфликт, правовой статус, Сирия, Ближний Восток, БАПОР

The problem of Palestinian refugees based on modern situation in Syria is discussed. This problem appeared after the first Arab-Israeli war (1948–1949), when lots of Palestinians were forced to leave their homes and move to other Middle East countries, such as Jordan, Lebanon and Syria. Still, most of these refugees were not given the citizenship, their legal status is still under the question.

Key words: Palestinian refugees, armed conflict, legal status, Syria, Middle East, UNRWA

В современном мире Ближний Восток является одним из центров возникновения противоречий. После так называемой арабской весны, начавшейся зимой 2010 г., на Ближнем Востоке не прекращается череда революций и вооруженных столкновений. Как следствие, в этом регионе отмечается рост вынужденной миграции, которая может стать источником дестабилизации в любой стране, предоставляющей убежище переселенцам.

По мнению большинства исследователей, вынужденная миграция – это территориальное перемещение людей, покинувших место жительства вследствие совершенного в отношении них или членов их семей насилия, преследования либо вследствие реальной возможности подвергнуться насилию или преследованию, а также вследствие чрезвычайных обстоятельств экономического, природного, техногенного характера¹. На территории принимающего государства обычно создаются специальные лагеря, зачастую превращающиеся в опорные пункты для экстремистских и террористических сил. В условиях вооруженного конфликта беженцам, размещенным в лагерях, не удается избежать насилия со стороны противоборствующих сторон. В результате они зачастую подвергаются значительным лишениям, так как фактически являются наименее защищенной частью населения. Однако стоит отметить, что беженцы становятся и своего рода оружием в политической борьбе между соперничающими группировками. Так, палестинские беженцы иногда создают серьезные проблемы для принимающего государства.

Арабо-израильский конфликт, начавшийся в конце 40-х гг. XX в. в связи с созданием на территории Палестины арабского и еврейского государств, – самый длительный из всех неурегулированных конфликтов в мире. Поэтому наиболее неопределенным статусом обладают именно палестинские беженцы, вынужденные бежать в Ливан, Иорданию, Сирию и другие страны, готовые предоставить им временное убежище. Большинство из беженцев с 1948 г. не могут вернуться на родину. После арабо-израильской вой-

* Маршук Дарья Николаевна – студент Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург). E-mail: darya_marshuk@mail.ru.

¹ Что такое вынужденная миграция? // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/071/tema01.php>.

ны 1948–1949 гг. значительная часть палестинцев иммигрировала в Сирию. Уже к лету 1948 г. на территории Сирии находилось около 70 000 переселенцев. В дальнейшем поток палестинцев в Сирию не прекращался. В 1970 г. после военной операции в Иордании, известной как «Черный сентябрь», территорию Иордании покинуло около 150 000 беженцев, которые также поселились в Сирии¹. В итоге палестинские беженцы стали составлять значительную часть населения Сирии.

По данным Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), в 2003 г. на территории Сирии проживало 407 743 палестинских беженца, что составляло примерно 3 % населения страны и около 10,5 % от общего количества палестинских беженцев на Ближнем Востоке². В 2005 г. их численность составила 432 000 человек. Более того, по статистике, около 125 000 беженцев официально не зарегистрированы. В Сирии создано десять специальных лагерей, где проживает примерно 28 % палестинских беженцев. Также существует четыре неофициальных лагеря, организованных Центральным управлением палестинских беженцев (General Administration for Palestine Arab Refugees – GARAP): в Ярмук, Латакии, Рамадани и Ейн-ел-тале. В самом крупном лагере Ярмук, расположенном недалеко от Дамаска, находятся около 150 000 беженцев. По информации ООН, на 2011 г. в Сирии проживало около 550 000 палестинцев.

Сирия – единственная страна на Ближнем Востоке, кроме Иордании, где палестинские беженцы получают практически полный пакет государственных услуг. Несмотря на то что у них нет сирийских паспортов и сирийского гражданства, в соответствии с законодательством Сирии палестинцы имеют те же права и обязанности, что и сирийцы, они никогда не подвергались особым ущемлениям в правах со стороны государства³. В соответствии с законом 1957 г. палестинцы в Сирии обладают довольно широким спектром прав, которые позволяют им владеть бизнесом, работать на государство, иметь жилье. Они получают образование и медицинское обслуживание в тех же учреждениях, что и сирийцы. Хотя у палестинцев в Сирии нет паспортов, они имеют право свободно выезжать за границу по специально предоставленному им паспорту. Более того, по закону палестинцы-мужчины обязаны нести военную службу в Сирии⁴. Фактически едва ли не единственное, что отличает в правах сирийца от палестинского беженца в Сирии, – это отсутствие у последнего права на покупку земельных участков и права голоса на выборах. По сути, эти ограничения были введены для того, чтобы палестинцы не переезжали на постоянное место жительства в Сирию, чтобы не усложнять социально-политическую ситуацию в стране. Подобные опасения властей вполне очевидны.

Война в Ираке (2003–2011 гг.) вызвала очередной поток беженцев в Сирию, при этом как палестинских, так и иракских. В итоге из-за огромного количества желающих пересечь границу сирийское правительство было вынуждено контролировать приток палестинских беженцев и отказывать многим в убежище. Значительному числу палестинцев пришлось обосноваться на непригодной для жилья земле на границе Сирии и Ирака. В результате образовалось два лагеря беженцев: Аль-Танф и Аль-Валид⁵. Тяжелые природные условия и антисанитария приводили к развитию инфекций. ООН в значительной степени способствовала урегулированию ситуации. В 2007 г. эти два лагеря посетила посол доброй воли ООН Анжелина Джоли. Уже к февралю 2010 г. ООН закрыла наиболее проблемный лагерь Аль-Танф, так как сумела найти место жительства для находивших-

¹ FMO research guide: Palestinian refugees in Syria // URL: http://repository.forcedmigration.org/show_metadata.jsp?pid=fmo:5130.

² Там же.

³ Palestinian refugees in Syria: Human capital, economic resources and living conditions / ed. by Age A. Tiltnes. Oslo, 2006.

⁴ Палестинский фактор в сирийском конфликте // URL: <http://www.iimes.ru/?p=15637>.

⁵ Denselow J. No-man's land: palestinian refugees in Syria // URL: http://www.huffingtonpost.com/james-denselow/nomans-land-palestinian-r_b_91048.html.

ся там 1300 палестинцев¹. В число принимающих стран вошли Швеция, Австралия, Чили, а также Сирия. На данный момент продолжают поиски вариантов расселения лагеря Аль-Валид.

В условиях вооруженного конфликта проблема палестинских беженцев еще больше усложняется. Такую тенденцию можно увидеть на примере современной ситуации в Сирии. После начала гражданской войны в Сирии в 2011 г. стало очевидно, что во внутрисирийском конфликте принимают участие многие палестинские беженцы, их участие носит ярко выраженный политический характер. Причем каждая из противоборствующих сторон стремится использовать палестинцев в своих целях. Лидер Сирии Башар Асад, рассчитывая на признательность палестинцев за предоставление им приюта, надеялся привлечь их на свою сторону. Власти пытались задействовать палестинский фактор для антиизраильской мобилизации и отвлечения внимания населения от борьбы против режима². Способом их привлечения были избраны не демонстрации, а так называемые мирные марши. В итоге в мае 2011 г., во время одного из таких маршей, посвященных годовщине Шестидневной войны 1967 г., организованного просирийским Народным фронтом освобождения Палестины (НФОП), палестинцы предприняли несанкционированную попытку прорваться на территорию Израиля через Голанские высоты. Во время прорыва палестинцев израильские военнослужащие застрелили четверых³. Несмотря на то что официально сирийское руководство не имело никакого отношения к организации подобных беспорядков, оценка проживающими в Сирии палестинцами Башара Асада резко ухудшилась. Главного руководителя НФОП Махера аль-Тахера недовольные палестинцы окрестили «наймитом Асада, убивающего руками сионистов палестинских детей»⁴. В результате вместо того, чтобы заручиться поддержкой палестинцев, Асад получил сопротивление с их стороны, в лагерях беженцев началось распространение антиправительственной агитации. Первое серьезное выступление палестинцев против Асада произошло в августе 2011 г. в Латакии. Поддержал недовольство палестинцев действиями сирийских властей и лидер «Исламского движения сопротивления» (ХАМАС) Халед Машаль. Фактически лидеры «Исламского движения сопротивления» предали своего сторонника, который долгое время оказывал им поддержку в борьбе с Израилем. По сообщению агентства «Рейтерс», «Асад лишился одного из немногих своих оставшихся союзников в арабском мире – мусульман-суннитов»⁵.

Палестинские беженцы в сирийском конфликте являются своего рода разменной картой в руках противоборствующих группировок. Каждая из сторон регулярно обвиняет противника в жестоком обращении с палестинскими беженцами. Ярким примером подобного обмена обвинениями служат события 4 августа 2012 г., когда лагерь палестинских беженцев Ярмук подвергся минометному обстрелу, в результате погибли 15 человек. Сирийское государственное агентство «SANA» сообщило, что обстрел лагеря Ярмук был произведен боевиками оппозиционной Свободной сирийской армии⁶. Однако лидер Организации освобождения Палестины (ООП) Ясир Абд Раббо обвинил в обстреле именно сирийские власти и настаивал на том, что только они располагают подобным оружием. До сих пор нельзя с уверенностью сказать, какой из противоборствующих сторон был произведен обстрел. В любом случае в подобных ситуациях нарушаются права палестинских беженцев, которые оказываются между двумя огневыми точками.

¹ ООН закрыла лагерь палестинских беженцев на ирако-сирийской границе // URL: <http://www.newsru.com/arch/world/11feb2010/refugecamp.html>.

² Палестинский фактор в сирийском конфликте.

³ Сегодня на территорию Израиля прорвались сотни палестинцев // URL: <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=37&PubID=16606>.

⁴ Палестинский фактор в сирийском конфликте.

⁵ Syria slams Hamas leader as rifts with former ally widen // URL: <http://www.reuters.com/article/2012/10/03/us-syria-crisis-hamas-idUSBRE8910WX20121003>.

⁶ ООП обвинила власти в обстреле лагеря беженцев Ярмук близ Дамаска // URL: http://ria.ru/arab_sy/20120804/716320534.html.

Политический аналитик Файез Рашид пишет, что «желающие остаться в стороне от сирийского конфликта палестинцы продолжают платить кровавую цену»¹. В последнее время международные СМИ пестрят заголовками о жестоком отношении сирийцев и повстанцев к палестинским беженцам. По данным «The Jerusalem Post», с начала боевых действий в марте 2011 г. до июля 2012 г. было убито более 300 и ранено более 900 палестинских беженцев². В свою очередь ООН не перестает публиковать заявления о необходимости прекращения насилия, пытаясь убедить сирийские власти и оппозицию «принять меры, требуемые международным законодательством, для защиты человеческой жизни и недопущения насильственного переселения»³. Для привлечения на свою сторону палестинцев сирийская оппозиция совершает рейды в лагеря для беженцев, где проводит идеологическую агитацию. В итоге многие палестинские беженцы встают на путь борьбы с режимом Асада, который ранее предоставил им убежище.

Палестинцы, не желающие участвовать в сирийском конфликте, вынуждены были бежать из страны. Многие пытались перейти границу с Иорданией, где их либо разворачивали, либо расселяли в так называемом кибергороде, расположенном примерно в 90 км от Аммана. По данным международных СМИ, в этом городе беженцы содержатся в условиях, подобных концлагерю⁴.

Оценка действий иорданских властей в отношении палестинских беженцев была дана в отчете «Human Rights Watch» от 4 июля 2012 г., где сказано, что к сирийским беженцам и палестинцам, бегущим из Сирии, применяются совершенно различные меры. Так, палестинцев иорданские власти задерживали на границе без вариантов освобождения, с одной лишь альтернативой – вернуться в Сирию⁵, хотя Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.⁶ запрещена любая дискриминация по национальному признаку и Иордания обязана была предоставить хотя бы временную защиту лицам, ищущим убежища. Однако нежелание иорданских властей принимать у себя в стране все больше беженцев вполне объяснимо. В Иордании и так проживает более 2 000 000 палестинцев, которым предоставлены широкие социальные, экономические и политические права, и прием дополнительных мигрантов грозит дестабилизацией политической и социальной обстановки. Данная ситуация в очередной раз подтверждает, что мировое сообщество должно оказывать масштабную помощь принимающим государствам; должно быть разработано законодательство, более четко регламентирующее вопросы не только расселения и защиты беженцев, но и сохранения стабильности в принимающих странах.

С еще более кабальными условиями столкнулись палестинцы, пытавшиеся переехать из Сирии в Ливан. Палестинские беженцы на территории Ливана не имеют практически никаких прав, к ним применяются различные дискриминационные законы. Палестинцы, которым разрешили въезд в Ливан из Сирии, обязаны ежемесячно продлевать регистрацию, это стоит 50 000 местных фунтов (около 30 долл. США), что является практически неподъемной суммой для большинства беженцев, не имеющих никакого дохода⁷. Большинство палестинцев, бегущих от конфликта в Сирии, были расселены в лагерь Шатилла и вынуждены жить в непригодных для жизни антисанитарных условиях.

¹ PA fears for Palestinians caught in Syria violence // URL: <http://www.jpost.com/MiddleEast/Article.aspx?id=278236>.

² Там же.

³ UN voices concern over 500 000 Palestinian refugees in Syria // URL: http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=42532&Cr=Syria&Cr1=#.Uigl_sU3aPQ.

⁴ Палестинские беженцы Сирии – забытые и преданные всеми // URL: <http://www.ansar.ru/analytics/2012/09/17/33514>.

⁵ Jordan: Bias at the Syrian border // URL: <http://www.hrw.org/news/2012/07/04/jordan-bias-syrian-border>.

⁶ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

⁷ Палестинские беженцы Сирии – забытые и преданные всеми.

Безусловно, огромному количеству палестинских беженцев, подвергшихся насилию в Сирии, необходима международная поддержка. Помощь палестинским беженцам в Сирии оказывают специально уполномоченные ООН организации. Наиболее широко-масштабную деятельность проводит БАПОР, непосредственная задача которого состоит в защите прав палестинских беженцев. БАПОР не только обеспечивает лагеря беженцев водой и продуктами, предоставляет минимально необходимую медицинскую помощь и образование, но и организует различные социальные акции и благотворительные вечера, создает мотивирующие видеоролики, публикует статистику о проделанной работе¹. Подобные мероприятия привлекают все больше равнодушных людей, которые могут улучшить условия жизни беженцев.

Несмотря на столь активную, на первый взгляд, деятельность, существует множество вопросов относительно эффективности мероприятий БАПОР. Исследователи зачастую критикуют БАПОР за то, что агентство вместо разрешения проблемы беженцев способствует ее расширению. Обусловлено это тем, что БАПОР занимается не расселением беженцев, а регистрацией их потомков. На данный момент около 90 % подопечных агентства составляют потомки реальных потерпевших от Израиля. В результате число беженцев выросло с 750 000 в 1949 г. до 5 000 000 в 2012 г., тогда как задачей агентства является снижение числа беженцев². Эта статистика заставляет задуматься об эффективности деятельности БАПОР, которая фактически за столь длительный период существования превратилась в коррумпированную организацию на клановой основе. Более того, массовые лагеря для палестинских беженцев зачастую становятся приютом для радикальных исламистских организаций, которые находят там последователей³. Возможно, для того чтобы сделать деятельность БАПОР более эффективной, необходимо провести «чистку кадров» и уменьшить число его функций, а также установить международный контроль за деятельностью агентства.

Вопросами защиты палестинских беженцев занимается и Агентство ООН по делам беженцев (the UN Refugee Agency – UNHCR). По словам представителя этой организации Рона Редмонда, «только за последние несколько дней октября 2012 г. около 550 тонн гуманитарной помощи было доставлено 13 000 пострадавших семей»⁴.

Помощь своим братьям в Сирии оказывает и палестинское руководство. В августе 2012 г. с западного берега реки Иордан были направлены 16 грузовиков с гуманитарной помощью для лагерей палестинских беженцев в Сирии. По словам лидера Палестинской автономии Махмуда Аббаса, в дальнейшем планируется увеличение поставок гуманитарной помощи пострадавшим палестинцам в Сирии⁵.

Значительную помощь оказывают и волонтеры. Так, довольно большая группа сирийских волонтеров работает в ливанских лагерях палестинских беженцев. По словам одной из активисток, за июнь – июль 2012 г. было зарегистрировано около 1000 беженцев⁶. В основном волонтеры занимаются регистрацией вновь прибывших, составляют списки необходимых вещей и медикаментов, которые потом направляются в специализированные организации, занимающиеся их доставкой. Также они собирают пожертвования.

Таким образом, в настоящее время не существует идеального механизма для урегулирования вопроса, связанного с палестинскими беженцами. До сих пор остается не-

¹ Emergency Palestine refugees in Syria need your help // URL: <http://www.wesupportunrwa.org>.

² Pipes D. Lessening UNRWA's damage // URL: <http://www.danielpipes.org/11583/unrwa-damage>.

³ Там же.

⁴ Despite insecurity, logistical obstacles, aid effort in Syria makes some progress // URL: <http://www.unhcr.org/50927b5c9.html>.

⁵ Палестинцы отправляют гуманитарную помощь братьям из Сирии // URL: <http://news.bcm.ru/world/2012/8/06/533352/1>.

⁶ Syria's Palestinians seeking help in Beirut's camps // URL: <http://www.jpost.com/MiddleEast/Article.aspx?id=280312>.

ясным и их правовой статус. В итоге в критических условиях палестинцы превращаются в «двойных беженцев», вынужденных бежать все дальше, им совсем негде остановиться, так как большинство Ближневосточных государств опасается принимать растущее число беженцев, ведь они несут в себе угрозу стабильности государства. Тот факт, что беженцы могут стать активными участниками вооруженного конфликта, доказывает современная ситуация в Сирии, где наиболее радикально настроенные палестинцы, ведомые политическими убеждениями, примкнули к антиправительственным и террористическим организациям. Они стали вести борьбу против режима Башара Асада, несмотря на то что он долгое время поддерживал Палестинскую автономию. Они способствовали дестабилизации государства, которое в свое время предоставило им приют. Безусловно, далеко не все беженцы принимают участие в акциях протеста и боевых действиях. Большинство просто стремятся к спокойной жизни, и именно они нуждаются в международной защите. Можно сделать вывод о том, что проблема палестинских беженцев выходит за рамки определения их правового статуса. Международному сообществу нужно принимать эффективные меры, чтобы не допустить дальнейшего ухудшения ситуации.

Д. А. Кокотова*

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ КОНТРОЛЯ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Обсуждаются условия, при которых модель контроля оказывает предупредительное воздействие. Автор описывает собственное эмпирическое исследование по этому вопросу.

Ключевые слова: модель контроля, пределы применения модели контроля, предупреждение, преступное, девиантное, включенное наблюдение

It is discussed conditions of preventive influence of the model of control. Author describes her own investigation about this question.

Key words: model of control, limits of use of the model of control, prevention, criminal, deviative, participant observation

Американский профессор В. Фокс представил существующие криминологические воззрения и практику их воплощения в виде нескольких моделей (модель контроля, медицинская модель, социогенная модель).

Модель контроля, с точки зрения В. Фокса, строится на постулате о том, что поведение человека изменяется под влиянием внешних воздействий — мер контроля. При этом автор дает открытый перечень таких мер, причисляя к ним, например, задержание, арест, заключение под стражу¹. Представляется, что к данным мерам относятся, если формулировать более обобщенно, правовые средства предупреждения преступлений, как-то: криминализация деяний, установление за них наказания, его назначение и исполнение, применение иных мер принуждения в ходе назначения или исполнения наказания.

Механизм воздействия в модели контроля в общем виде строится следующим образом. В законе закрепляются образец правильного поведения и санкции за отступление от него. Затем осуществляется контроль за поведением субъектов, которым адресован этот образец, в их поведении выявляются нарушения, применяются санкции. Общее предупреждение достигается за счет того, что контролируемый субъект, которому адресован установленный в законе образец правильного поведения, выбирая, поступить ему в соответствии с этим образцом или нарушить норму, предвидит возможность выявления нарушения и применения к нему санкции и не нарушает норму, так как выгоды, преимущества, полученные от нарушения, меньше или равны тем лишениям, которые он должен будет претерпеть из-за применения к нему санкции². Такой подход основан на идее представителей классической и неоклассической школ о том, что в основе человеческого поведения лежит выбор между приятным и неприятным (классическая школа), выгодным и невыгодным (неоклассическая школа) с естественным стремлением избежать неприятного, невыгодного³.

Описанный механизм воздействия работает при наличии ряда условий.

1. Поскольку сама модель контроля построена, как указано выше, на основе идей классической и неоклассической школ, то нужный результат будет достигаться, толь-

* Кокотова Дарья Александровна — студент Института государственного и международного права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: km231089@yandex.ru.

¹ Фокс В. Введение в криминологию. М., 1985. С. 62.

² Описание подобной схемы см., например: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2009. С. 89.

³ О классической и неоклассической школах см., например: Фокс В. Указ. соч. С. 48–51.

ко если мотивация и закономерности поведения субъекта, на которого предполагается оказывать воздействие, соответствуют представлениям о них, выработанным в рамках данных школ. Подразумевается, что указанный субъект способен соизмерять плюсы и минусы каждого из возможных вариантов поведения и имеет время, достаточное для такого соизмерения; умеет просчитывать последствия своих действий, вероятность их наступления. Это невозможно, если он не находится в момент выбора варианта поведения в сознательном состоянии, действует автоматически, не понимая своих действий. Кроме того, поведение такого субъекта должно быть мотивировано рационально, а не основываться на эмоциях.

Правда, что касается последнего условия, то отдельные авторы отрицают его обязательность для эффективного применения модели контроля как средства предупреждения нарушений. Так, И. Анденес полагает, что эта модель может действовать и без него. Свою позицию он обосновывает тем, что страх перед наказанием, заставляющий людей не нарушать закон, может быть и элементом поведения, рационально не мотивированного¹. Этот аргумент неоспорим, так как страх сам по себе относится к сфере эмоций. Но когда лицо не способно просчитывать последствия своих действий, что предполагает рациональное мышление, оно не может просчитать и возможность применения к нему наказания, а значит, его наличие, страх перед ним не будут удерживать от выбора наказуемого варианта поведения. Действие страха тоже может быть различным, вполне возможна ситуация, когда нерациональный человек будет специально совершать поступок, влекущий наказание, вопреки своему страху, чтобы доказать себе, что он способен его преодолеть.

Это не означает, что применение модели контроля может предупреждать неправомерное поведение только лиц, лишенных эмоций, но эффективным средством предупреждения данная модель будет лишь в отношении тех, для кого эмоции не являются основным фактором, определяющим выбор варианта поведения.

2. Чтобы применение модели контроля приводило к предупреждению преступлений, необходимо, чтобы субъект, на которого должно оказываться воздействие, знал о существовании и содержании нормы, устанавливающей образец правильного поведения, случаях применения и характере санкции за ее нарушение. Также условием предупреждения нарушений выступает знание описанного субъекта о наличии контроля, причем надо, чтобы он не просто знал о существовании лица, уполномоченного на контроль в той или иной сфере, но считал, что лично он находится в зоне контроля, верил в неотвратимость выявления нарушения и применения санкции за него. Это достижимо при условии постоянного подтверждения наличия и реальности угрозы применения санкции.

Таким образом, модель контроля способна оказывать необходимое воздействие на поведение людей только при соблюдении определенных условий и не всегда может обеспечить искомый результат. Проиллюстрируем это данными, полученными в ходе проведенного нами исследования.

Использовался метод включенного наблюдения, поскольку он позволяет избежать погрешностей, вызванных стремлением лиц, чье поведение исследуется, скрыть факты совершения ими нарушений, а также дает возможность лучше понять мотивацию нарушившего или воздержавшегося от нарушения в силу включения лица, проводящего исследование, в те же социальные отношения, ситуации, в которые включен тот, чье поведение изучается.

Однако этот метод слабо применим к анализу непосредственно преступного поведения в связи с тем, что включение исследователя в данные отношения в качестве преступника наказуемо, а в качестве жертвы — несоизмеримо по понесенным затратам с

¹ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979. С. 61.

результатами, которые могут быть получены. Поэтому проводился анализ девиантного поведения, а именно нарушения студентами нормы о необходимости сдавать верхнюю одежду в гардероб.

Возможность распространения полученных при таком исследовании выводов на преступное поведение обуславливается тем, что автор настоящей статьи присоединяется к ученым, которые исходят из единства механизма девиантного и преступного поведения, обусловленности их одинаковыми факторами¹.

Рассмотрим следующую ситуацию.

Занятие 0 (вводное). Преподаватель объявляет о запрете на нахождение в кабинете, где проходит его семинар, в верхней одежде или с ней и неконкретизированно обещает применить в следующий раз санкцию за нарушение данного запрета. После этого происходит изменение поведения студентов под воздействием модели контроля, применяемой преподавателем (занятия проходят один раз в неделю).

Занятие 1. Студенты, несмотря на ранее обещанную санкцию, нарушают запрет: из 15 присутствующих на паре на момент ее начала 5 нарушителей (33 %). Нарушение не скрывается. Преподаватель проверяет соблюдение запрета, выявляет нарушения и применяет санкцию: заставляет всех нарушивших спуститься в гардероб и сдать одежду, а также развернуто и эмоционально в неприятной для слушающих форме выражает группе свое отношение к факту нарушения в целом, а также дополнительно высказывает негативную оценку поведения отдельных нарушителей после их возвращения из гардероба. В результате применения санкции количество нарушивших уменьшается до нуля.

Занятие 2. Доля нарушивших среди присутствующих равна нулю. Преподаватель проверку того, соблюдается ли запрет, не проводит, а лишь ограничивается напоминанием о ранее примененной санкции и выражает уверенность в отсутствии нарушивших.

Занятие 3. Изменился состав присутствующих (в связи с аттестационной неделей). Появились те, кто не был ранее на занятиях данного преподавателя, в том числе в день применения санкции. Из 18 присутствующих запрет нарушают 4 (22 %), из которых 3 присутствуют впервые. Нарушение стремятся замаскировать (свернуть и положить верхнюю одежду в сумку или на скамейку так, чтобы ее не было видно), причем как те, кто не присутствовал, так и те, кто присутствовал при применении санкции. Преподаватель не проводит проверку соблюдения запрета, не применяет санкцию, не повторяет запрет.

Занятие 4. Доля нарушивших по сравнению с прошлым семинаром не изменилась. Нарушение маскируется. Преподаватель не проводит проверку соблюдения запрета, не применяет санкцию, не повторяет запрет.

Занятие 5. Последний семинар, который проводит преподаватель у данной группы. Количество нарушивших возросло до 5 человек из 17 присутствующих. Нарушение маскируют, но не так старательно, как ранее. Преподаватель не проводит проверку соблюдения запрета, не применяет санкцию, не повторяет запрет.

¹ Вдовина Т. В. Криминологическая характеристика и профилактика социально-негативного поведения, взаимосвязанного с преступностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

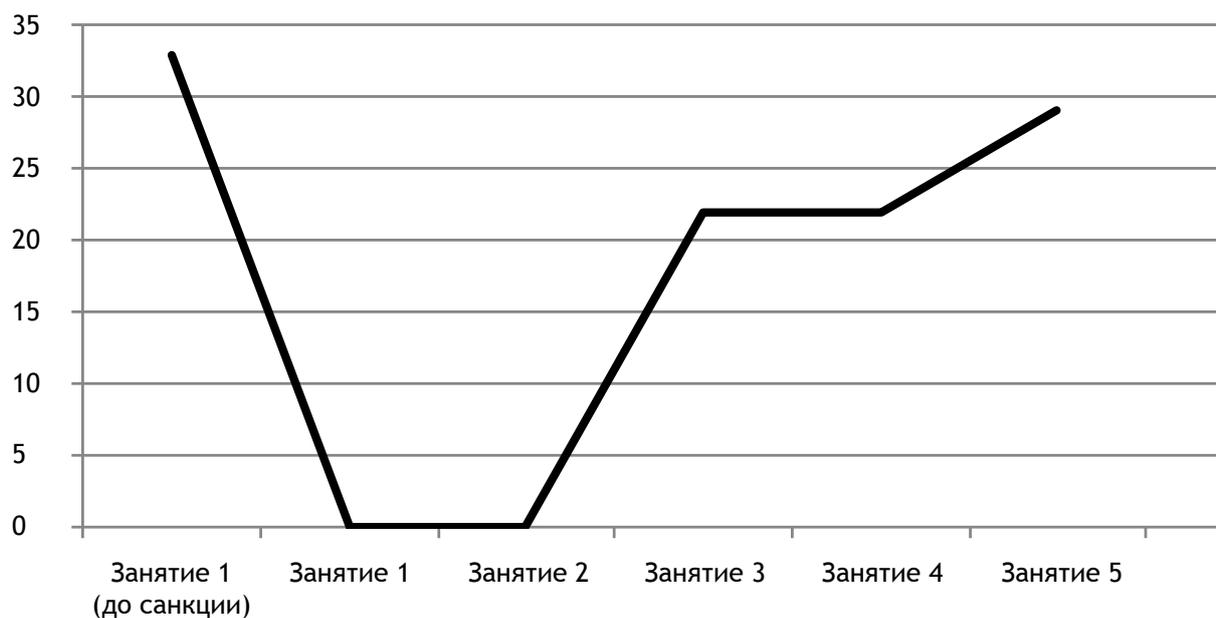

Рис. 1. Число нарушивших от общего числа присутствующих, %

На основе приведенных данных можно обобщенно сформулировать следующую схему действия модели контроля:

- 1) объявление запрета на определенное поведение и обещание санкции за его нарушение;
- 2) нарушение;
- 3) контроль, выявление нарушения и применение санкции (принуждение к исполнению нормы);
- 4) период отсутствия нарушений без контроля и применения санкции;
- 5) изменение состава лиц, для которых сформулирован запрет, отсутствие контроля. Нарушение нормы вновь появившимися и ранее присутствовавшими. Видоизменение нарушения – появление его маскировки;
- 6) отсутствие контроля. Рост числа нарушений с сохранением их маскировки;
- 7) отсутствие контроля. Продолжение роста числа нарушений, уменьшение их маскировки.

Имеющиеся данные не позволяют утверждать, что первый этап – объявление запрета – сам по себе оказал предупредительное воздействие. Очевидно, что у лиц, на поведение которых оказывалось воздействие, не сформировалось осознание реальной возможности применения санкции, в том числе в силу неконкретизированности ее описания.

В этом аспекте тезис Ч. Беккариа о том, что санкции за преступления должны быть четко определены в законе, а не применяться произвольно судьями¹, не только приобретает значение как гарантия защиты прав обвиняемого, обеспечения справедливости наказания (как ее понимал Ч. Беккариа), но и является абсолютно рациональным с точки зрения предупредительного воздействия в рамках модели контроля. Если санкция заранее четко не определена и есть вероятность применения судьей более или менее строгого наказания, то у лиц, на поведение которых стремятся оказать воздействие, всегда остается повод для самоуспокоения: «Даже в случае выявления моего нарушения возможно, что суд назначит мне незначительное наказание...» Представляется, что

¹ Беккариа Ч. Указ. соч. С. 91, 92–94.

в такой ситуации нарушители гораздо легче поверят в вероятность применения незначительной санкции, нежели санкции суровой.

Настоящие данные также подтверждают мысль И. Анденеса о том, что точное обозначение угрозы наказания является необходимым условием его эффективного общепредупредительного воздействия¹.

В этом случае контроль и применение санкции за выявленные нарушения повлекли за собой на некоторое время полное искоренение нарушений. Недавнее применение санкции сделало возможным воздействие на поведение лиц лишь угрозой применения санкции, так как эта угроза воспринималась как достаточно реальная.

Однако с изменением состава группы, на поведение членов которой оказывалось воздействие, добавились лица, не присутствовавшие при применении санкции, в силу этого она не воспринималась ими как вероятная. Соответственно появились нарушители нормы из их числа. Вместе с тем запрет стал нарушаться и членами группы, присутствовавшими при первичном применении санкции. Возможно, это обусловлено тем, что из-за отсутствия последующего контроля угроза применения санкции стала считаться ими менее вероятной. Угроза применения санкции без дальнейшего подтверждения контролем перестала обеспечивать отсутствие нарушений, однако нельзя сказать, что члены указанной группы полностью перестали учитывать ее в своем поведении. Представляется, что именно ее наличие повлекло за собой видоизменение нарушения из совершаемого открыто в маскируемое. Члены группы из двух способов избежать применения санкции (не нарушать или не попадаться) выбрали последний. Применение модели контроля здесь привело к выбору отдельными субъектами, на которых оказывалось воздействие, не искомого, с точки зрения субъекта, сформулировавшего запрет, а «обходного» варианта поведения.

Причем маскировка нарушения характерна и для тех, кто не присутствовал при применении санкции и знает о ней только по рассказам. Значит, при такой степени «приближения» к санкции осознание вероятности ее применения недостаточно для соблюдения запрета, но обеспечивает принятие лицом мер, направленных на то, чтобы нарушение было труднее выявить.

Поскольку контроль в последующем не применялся и совершенные нарушения не были выявлены, количество лиц, нарушающих запрет, стало возрастать. Одновременно стала снижаться тщательность маскировки нарушений, очевидно, в силу стремления членов группы к минимизации своих усилий по сокрытию нарушения и снижения по мере отдаления дня применения санкции веры в высокую вероятность ее применения вновь.

Это означает, что модель контроля для обеспечения предупредительного воздействия требует постоянного подтверждения высокой вероятности выявления нарушения и применения санкции путем явного для лица контроля и показательного применения санкции.

Что касается изменения состава группы, то, если перенести эту категорию на общество в целом, можно увидеть, что состав группы постоянно изменяется, хотя бы в силу смены поколений, миграции. Поэтому для реализации модели контроля необходимы большие затраты, которые не уменьшаются с течением времени.

Еще одно свойство модели контроля может быть выявлено при анализе ранее приведенных данных в сопоставлении со сведениями об изменении количества нарушений на занятии другого преподавателя, непосредственно следующем за тем, на котором преподаватель использует модель контроля.

¹ Анденес И. Указ. соч. С. 56.

Второй преподаватель не запрещает¹ находиться в верхней одежде в аудитории, где проходит семинар, и не контролирует соблюдение данного запрета. Студентам заранее известно о его позиции по этому вопросу.

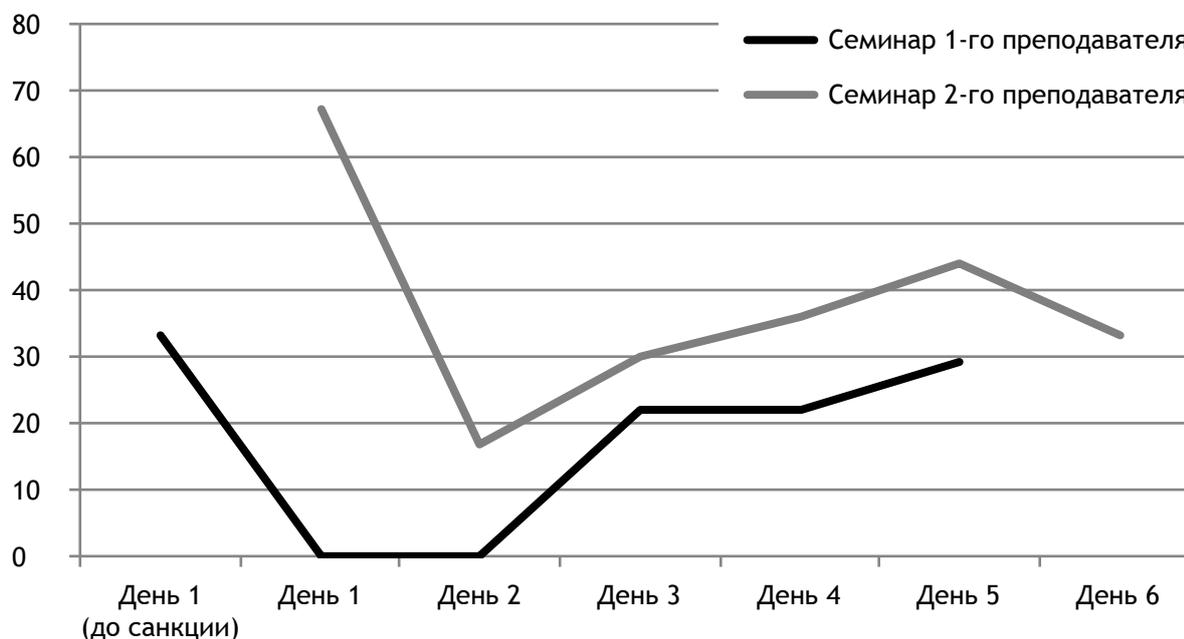

Рис. 2. Количество нарушивших от числа присутствующих, %

Количество нарушителей может быть представлено в виде таблицы. В первом столбце указан день, в который производилось измерение, второй и третий столбцы содержат данные о количестве нарушивших на семинарах разных преподавателей.

Таблица

День исследования	Семинар 1-го преподавателя	Семинар 2-го преподавателя
День 1	33	67
День 2	0	17
День 3	22	30
День 4	22	36
День 5	29	44
День 6	29	33

Как видно из рис. 2 и таблицы, количество лиц, нарушивших запрет на занятия 2-го преподавателя в день 1 (в таблице этот показатель выделен полужирным), существенно больше как зафиксированного в дальнейшем, так и того, которое было на семинаре 1-го преподавателя до применения санкции. Можно предположить, что такое резкое отличие отчасти является следствием применения модели контроля на предшествующем семинаре.

¹ Тем не менее при описании данное поведение будет кратко именоваться запрещенным, так как оно противоречит нормам общепринятой этики и локальным нормам вуза, где проводилось исследование.

Возможность ситуации, когда деятельность, направленная на устранение нарушений, становится фактором, способствующим их совершению или их порождающим, не противоречит теоретическим наработкам. Так, Ч. Беккариа отмечал, что бывают случаи, когда сами наказания порождают преступления; он связывал это с несоразмерностью наказания преступлению, назначением за разные по тяжести деяния одинакового наказания, чрезмерной жестокостью наказаний¹. Идея о недостатках социального реагирования на преступность как наиболее значимом криминогенном факторе лежит в основе теории стигматизации (Ф. Танненбаум, Д. Г. Мид и др.)².

В нашем случае природу такой взаимосвязи можно объяснить следующим образом. Выбирая правомерный вариант поведения под воздействием контроля, лицо следует не внутренней мотивации, а внешнему принуждению. Необходимость подчинения при отсутствии внутренней мотивации вызывает желание в иной, неконтролируемой сфере поступить «по-своему», а не так, как считает правильным контролирующий субъект, чтобы доказать себе собственную способность действовать самостоятельно.

В. Л. Леви, описывая этот механизм, приводил следующий пример: молодой человек перестал заправлять кровать, ранее родители заставили его поступить не в тот институт, который выбрал он сам. Связывая между собой эти факты и объясняя поведение молодого человека, В. Л. Леви указал: «После того, как он сдался... ему нужно было хоть чем-нибудь поддержать свою самость. Неубиранием постели его... подсознание... доказывает себе, что все-таки может делать не то, что НАДО». Применительно к другому примеру В. Л. Леви сформулировал эту мотивацию как стремление человека доказать себе, что он может быть если не полным распорядителем, то хотя бы совладельцем своего «я»³.

Представляется, что такое объяснение применимо при характеристике не только сферы воспитания детей, но и в целом мотивации человеческого поведения под воздействием контроля, вне зависимости от субъекта, этот контроль осуществляющего (родители, преподаватель, орган власти и др.).

О том, что рост числа нарушений, зафиксированный в ходе настоящего исследования, отчасти вызван именно такой мотивацией, свидетельствует следующий факт. После занятия, на котором преподаватель применил санкцию, перед следующим занятием, где контроль заведомо отсутствовал, 2 студента из 8 нарушивших специально и достаточно демонстративно спускались забрать верхнюю одежду из гардероба, чтобы оставить ее в аудитории на следующий семинар. Заметим, что это требовало достаточных затрат (спуститься на первый этаж, отстоять очередь, подняться обратно на третий этаж), рациональнее было забрать верхнюю одежду из гардероба после второго семинара, который был последним в этот день.

Необходимо отметить, что в нашем примере возрастание девиации, возможно, вызванное применением модели контроля, кратковременно. Как видно из рис. 2 и таблицы, оно проявилось только на одном семинаре, непосредственно следующем за тем, на котором была применена санкция. В дальнейшем количество нарушивших уменьшается.

Для объяснения этого факта будем исходить из посылки, что на человеческое поведение оказывает воздействие ряд факторов⁴, имеющих разное значение в зависимости от условий.

В рассматриваемом случае непосредственно после применения санкции у студентов анализируемой группы возникает мотивация, сходная с описанной В. Л. Леви. В течение определенного периода времени (день 1) она обуславливает их поведение, что приво-

¹ Беккариа Ч. Указ. соч. С. 97, 125.

² О теории стигматизации см., например: *Иншаков С. М.* Криминология: учеб. М., 2000. С. 373–376.

³ *Леви В. Л.* Нестандартный ребенок. М., 1989. С. 51–52, 44.

⁴ По данному вопросу идет дискуссия. Подробнее о ней см.: *Сорокин П. А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 73–74.

дит к росту числа нарушений на семинаре 2-го преподавателя (из 12 присутствующих 8 нарушивших).

Однако эта мотивация не является единственной. Из 8 нарушивших она однозначно обуславливает поведение лишь 2 студентов, специально забравших верхнюю одежду из гардероба. 2 нарушителя из 8 пришли непосредственно ко второму семинару, последствия применения модели контроля не оказали на них воздействия. Еще 4 студента вернулись с верхней одеждой после обеда в столовой. Их поведение обусловлено, по-видимому, соображениями удобства: до столовой необходимо пройти некоторое расстояние по улице, для чего надо взять одежду в гардеробе, после же обеда ее удобнее не сдавать, т. е. нарушить запрет, поскольку, чтобы соблюсти требование, надо отстоять очередь в гардероб и, возможно, из-за этого опоздать на пару.

При этом поведение, обусловленное как мотивацией самоутверждения, так и желанием пройти по улице от учебного корпуса до столовой в верхней одежде, требует дополнительных усилий, что снижает его удобство.

После семинара, непосредственно следующего за применением санкции, в результате нарушения студентами нормы потребность в том, чтобы «поддержать свою самостоятельность» частично реализуется, в дальнейшем ее значение как фактора, обуславливающего поведение, уменьшается. При этом неудобство предполагаемого этой мотивацией варианта поведения сохраняется, так как на семинаре 1-го преподавателя студенты по-прежнему вынуждены соблюдать норму, а значит, для того чтобы нарушить норму, требуется затратить больше усилий (спуститься в гардероб и пр.), чем обычно. Воздействие соображений удобства (неудобства) варианта поведения приобретает большее значение для лиц, демонстративно нарушающих запрет. Специально за верхней одеждой в гардероб в дальнейшем никто не спускается.

Что касается лиц, поведение которых и ранее было обусловлено соображениями удобства, то они пришли к выводу, что вариант с получением одежды из гардероба с целью дойти в ней до столовой и последующим возвращением в ней в аудиторию также требует дополнительных затрат (отстоять очередь в гардероб, а затем в столовую, причем вторая очередь увеличивалась за то время, пока они стояли в первой), в том числе затрат наиболее ограниченного в обеденный перерыв ресурса — времени. Комфортность перемещения по улице до столовой в верхней одежде для них нивелировалась неудобствами, связанными с ее получением, а расстояние между учебным корпусом и входом в столовую было не очень большим. В результате после первой попытки этот вариант поведения был отвергнут и заменен на более удобный — доходить до столовой без верхней одежды. Количество лиц, берущих верхнюю одежду из гардероба, чтобы дойти до столовой, сократилось до одного человека.

По изложенным причинам в день 2 количество нарушений на семинаре 2-го преподавателя снизилось так же резко, как и возросло, и достигло минимального значения за весь период исследования — 3 нарушивших из 18 присутствующих (при этом 2 студента пришли ко второму семинару). Здесь модель контроля и соображения удобства действуют однонаправленно, так как контроль обеспечивает неудобство девиантного варианта поведения.

Однако затем влияние контроля начинает уменьшаться, количество лиц, нарушивших норму на семинаре 1-го преподавателя, постепенно возрастает. Одновременно с этим начинает возрастать и количество нарушивших на семинаре 2-го преподавателя, поскольку для лиц, не сдавших верхнюю одежду в гардероб перед первым семинаром, нарушение на втором семинаре не требует дополнительных затрат, а значит, соображения удобства (неудобства) больше не сдерживают их от выбора девиантного варианта поведения.

В оставшиеся 4 дня исследования количество нарушивших следующее:

день 3 — 6 нарушивших из 20 (из них 1 пришел ко второму семинару, 1 вернулся в верхней одежде из столовой);

день 4 – 7 нарушивших из 19 (1 пришел ко второму семинару, 2 вернулись в верхней одежде из столовой);

день 5 – 8 нарушивших из 18 (1 пришел ко второму семинару, 2 вернулись в верхней одежде из столовой);

день 6 – 6 нарушивших из 18.

Как уже было отмечено, недостатком модели контроля выступает и то, что воздействие с ее помощью на поведение человека может влечь за собой как искомое соблюдение нормы, так и выбор вариантов нарушения нормы, позволяющих не быть выявленным и избежать применения санкции.

Приведем дополнительные примеры такого «обходного» варианта поведения, зафиксированные «попутно» в ходе настоящего исследования.

1. Экзамен проводится в таких условиях, что полностью исключается возможность девиантного поведения в виде нахождения в аудитории, где проходит экзамен, с верхней одеждой или в ней. Экзаменатор запрещает подобное поведение, санкция за нарушение не известна, но сама ситуация экзамена, а также тот факт, что экзаменатор является деканом факультета, удерживает студентов от открытого конфликта с ним и явного нарушения нормы. Экзаменационная аудитория – кабинет декана, куда студенты заходят по одному на глазах у экзаменатора, что исключает возможность нарушить норму незаметно. Казалось бы, в этих условиях соблюдение нормы должно быть стопроцентным, т. е. все студенты должны сдать верхнюю одежду в гардероб. Однако из 18 присутствовавших на момент начала экзамена 6 не сдали одежду в гардероб. Верхнюю одежду в кабинет декана с собой они не брали, но нашли «обходной» вариант: оставляли ее в соседней аудитории, где сидела группа в ожидании своей очереди сдавать экзамен. Тем самым норма, запрещающая находиться в здании, в частности в аудитории, в верхней одежде или с ней, нарушалась, но нарушение не могло быть выявлено с помощью избранной формы контроля.

2. В аудиторию, куда преподаватель не запрещает приносить верхнюю одежду или не контролирует соблюдение данной нормы, студент из другой группы приносит свою куртку, чтобы оставить ее на время занятия, проводимого преподавателем, который приносить верхнюю одежду запрещает и следит за соблюдением нормы.

Таким образом, исследование подтверждает правильность сформулированных ранее ограничений применимости модели контроля. Оно позволяет выявить и некоторые иные свойства модели контроля, влияющие на эффективность ее применения. Так, информацию о наличии и возможности применения санкции требуется постоянно повторять при каждом изменении состава группы, которой адресован запрет.

Применение модели контроля может вызвать у субъекта, поменявшего свое поведение под ее влиянием, потребность в подтверждении собственной «самостности», которая, возможно, будет реализовываться за счет совершения нарушения в сфере, где меньше вероятность выявления нарушения и назначения за него санкции. В результате применение модели контроля в одной сфере отношений может вызвать рост числа нарушений в иных сферах.

Воздействию модели контроля может противостоять влияние такого мотива поведения, как удобство (неудобство) вариантов поведения, но они могут действовать и однонаправленно в ситуации, когда применение модели контроля обеспечивает неудобство запрещенного варианта поведения.

Кроме того, применение модели контроля может иметь последствием не правомерное поведение, а стремление замаскировать нарушение.

А. Г. Меньшикова*

ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК ОЦЕНОЧНОЕ ПОНЯТИЕ

Статья посвящена особой жестокости как оценочному понятию. Автор отстаивает мнение о том, что конкретизация исследуемого понятия на уровне уголовного закона нецелесообразна. На основании этого предложено закрепить трактовку особой жестокости на уровне разъяснений высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: оценочное понятие, особая жестокость, толкование, Верховный Суд РФ

The article is dedicated to special cruelty as a value concept. The author defends the view that the test is not appropriate specification of the concept at the criminal law. Based on that prompted to consolidate the mean of cruelty at the highest court decisions.

Key words: value concept, special cruelty, interpretation, the Supreme Court of RF

Уголовный закон РФ достаточно часто оперирует понятиями, содержание которых не раскрывает. К их числу относится и понятие «особая жестокость», используемое законодателем как квалифицирующий признак в некоторых составах преступлений против личности и как одно из обстоятельств, отягчающих наказание. При этом его содержательные компоненты не определены. Следственно-судебная практика и наука уголовного права подобные термины, не конкретизированные законодателем, но уточняемые при применении уголовного закона, относят к оценочным категориям.

По поводу необходимости использования таких категорий в уголовном законодательстве в науке уголовного права всегда велись споры и высказывались полярные суждения.

Большинство авторов считают, что употребление оценочных понятий способствует выражению принципа полноты уголовного закона. В. Н. Кудрявцев справедливо отмечал, что «существование оценочных понятий в законе неизбежно. Они полезны, если устанавливаются для тех случаев, когда это необходимо и когда правильно применяются на практике»¹. Эффективность уголовного законодательства во многом определяется способностью закона должным образом регулировать процессы, происходящие в обществе. Действительность настолько сложна, многообразна и переменчива, что законодатель не всегда может уловить и отразить с помощью закона все особенности конкретных ситуаций. В подобных случаях он вынужден прибегать к использованию такого приема юридической техники, как включение в текст уголовно-правовых норм оценочных понятий.

Однако указанная точка зрения не является единственной в науке уголовного права. Имеется и противоположная, в соответствии с которой предлагается сократить количество оценочных понятий в УК РФ, а в дальнейшем совсем от них отказаться², поскольку их наличие порождает негативные последствия, связанные с субъективностью при их применении, что нередко приводит к следственным и судебным ошибкам. В основном это аргументируется тем, что содержание оценочного понятия в большей степени определяется правосознанием следователя, прокурора и судьи в рамках конкретного

* Меньшикова Анна Геннадьевна – старший преподаватель кафедры уголовного права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: menshikova_anna@mail.ru.

¹ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 69.

² Фролов Е. А. Стабильность закона и соотношение формально определенных и оценочных понятий в уголовном праве // Проблемы советского уголовного права и криминологии: сб. науч. тр. Свердловск, 1973. Вып. 28. С. 43–44.

уголовного дела, а значит, в процессе правоприменительной деятельности могут проявляться и проявляются такие качества правоприменяющего субъекта, как уровень профессиональной подготовки, правового и нравственного сознания, которые носят индивидуальный характер и могут существенно различаться.

Учитывая, что происходящие в действительности процессы и явления, подлежащие обязательному государственному регулированию, настолько быстротечны, многообразны и вариативны, что законодатель не всегда в состоянии своевременно закреплять и корректировать их в законе, мы придерживаемся мнения о необходимости сохранения в уголовном законе оценочных понятий, в частности понятия «особая жестокость», что обеспечит гибкость уголовно-правового регулирования. Ведь с течением времени содержание понятия «особая жестокость» будет меняться в связи с появлением новых признаков или утратой актуальности старыми, что приведет к расплывчатости границ анализируемого понятия. Это вызовет новые спорные вопросы при установлении особой жестокости как в науке уголовного права, так и в следственно-судебной практике.

Изложенное лишней раз подтверждает мнение о нецелесообразности выработки четкого унифицированного определения особой жестокости, поскольку данное понятие представляет собой сложную социально-правовую, исторически изменчивую категорию, не поддающуюся однозначной трактовке. Не следует закреплять формулировку особой жестокости и в уголовном законе, поскольку это приведет к отягощению Уголовного кодекса РФ лишними сложными формулировками.

В связи с этим ведущая роль в определении такого оценочного понятия, как особая жестокость, должна отдаваться правоприменителю.

Конкретизация смысла той или иной уголовно-правовой нормы является прерогативой Верховного Суда РФ, который в соответствии с п. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1 «О судебной системе Российской Федерации»¹ дает разъяснения по вопросам судебной практики. Очевидно, что выносить решения по уголовным делам на основании постановлений Пленума Верховного Суда РФ нельзя, так как единственным источником российского уголовного права признается Уголовный кодекс РФ (ст. 3 УК РФ), но и недооценивать роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ не стоит, ведь это высший судебный орган и за ним всегда остается последнее слово в уголовно-правовой оценке содеянного. Именно в разъяснениях находит выражение работа правоприменителя по формированию общих определений, критериев, признаков, которые впоследствии должны учитываться субъектами в процессе уголовного судопроизводства, что способствует единообразному применению уголовно-правовых норм с оценочными понятиями на всей территории России.

Особой жестокости посвящены два действующих в настоящий момент постановления Пленума Верховного Суда РФ: от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»² (далее – постановление № 1) и от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ»³ (далее – постановление № 11). Рассмотрим трактовку особой жестокости в этих разъяснениях.

В толкованиях заявленного понятия можно выделить схожие моменты. Особая жестокость с точки зрения объективной стороны состава преступления связывается как со способом, так и (или) с обстановкой совершения преступления. При этом в разъяснениях прямо указывается, что результатом проявления особой жестокости выступают особые страдания, которые могут быть причинены непосредственному потерпевшему от преступления либо другим лицам. С субъективной стороны особая жестокость обязательно должна охватываться умыслом виновного.

¹ Рос. газ. 1997. 6 янв.

² Там же. 1999. 9 февр.

³ Там же. 2004. 29 июня.

Однако разночтений и противоречий в толковании исследуемого понятия в указанных разъяснениях гораздо больше. Данное обстоятельство еще раз подтверждает оценочность особой жестокости. В первую очередь об этом свидетельствует тот факт, что ее содержание правоприменителем уясняется на основе обобщения фактических обстоятельств уголовных дел применительно к отдельным составам преступлений, где в качестве квалифицирующего признака встречается особая жестокость.

Так, в п. 8 постановления № 1 указано, что «признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой, либо когда преступление совершено способом, который связан с причинением особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.)».

Аналогично, т. е. через перечисление наиболее часто встречающихся случаев проявления особой жестокости, толкуется данное понятие в постановлении № 11, хотя при этом называются и иные формы ее проявления. В частности, в п. 12 уточняется, что «особая жестокость может выражаться в издевательствах над потерпевшим лицом, в причинении телесных повреждений, в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные мучения и страдания».

Таким образом, конкретизация оценочного понятия применительно к отдельным составам преступлений происходит с учетом фактических обстоятельств дел.

Отметим, что согласно постановлению № 11 результатом проявления особой жестокости выступают не только особые страдания, как в постановлении № 1, но и особые мучения. При этом в п. 12 правоприменитель использует синонимичные выражения, такие как «физические или нравственные мучения и страдания», «тяжелые физические либо нравственные мучения и страдания» и даже «особые мучения и страдания». Данные категории также являются оценочными, что еще больше осложняет деятельность правоприменителей. В связи с этим полагаем, что трактовка особой жестокости посредством других оценочных и нуждающихся в толковании понятий недопустима.

Разъяснения суда высшей судебной инстанции должны облегчать работу правоприменителя, поэтому они не должны носить бланкетный характер и содержать иные оценочные выражения, вынуждающие обращаться за их интерпретацией к другим источникам, что будет лишь отягощать процедуру расследования дела и приводить к появлению новых ошибок в следственно-судебной практике.

Подчеркнем также, что в анализируемых разъяснениях круг иных лиц (помимо непосредственно потерпевшего от преступления), которым могут быть причинены особые страдания, определен по-разному. По постановлению № 1 такими лицами выступают лишь близкие потерпевшего – лица, «состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему... в силу сложившихся личных отношений» (п. 6). В п. 12 постановления № 11 помимо «близких потерпевшему лиц» упоминаются «другие лица», к которым в соответствии с п. 7 относятся «родственники потерпевшего лица, а также лица, к которым виновное лицо в целях преодоления сопротивления потерпевшей (потерпевшего) применяет насилие либо высказывает угрозу его применения».

Расширение круга потерпевших за счет включения лиц, которые могут быть не связаны ни родственными, ни иными близкими отношениями с непосредственным потерпевшим, в какой-то степени можно объяснить спецификой совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера с особой жестокостью, в частности особенностями объективной стороны состава преступления.

Вместе с тем данное разночтение в анализируемых постановлениях в очередной раз показывает, что уяснение особой жестокости происходит через обобщение материалов судебной практики по конкретным составам преступлений, причем правоприменитель

не формулирует ее признаки, а лишь указывает на часто встречающиеся формы ее проявления, тем самым подтверждая оценочность анализируемого понятия. Это не решает существующих проблем, связанных с уяснением содержания особой жестокости в следственно-судебной практике, а значит, необходимы последующие шаги.

Во-первых, Верховный Суд РФ должен продолжать работу по обобщению материалов судебной практики по преступлениям, совершенным с особой жестокостью. В частности, нужно дать разъяснение особой жестокости применительно к умышленному причинению вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ). Кроме того, последние разъяснения относительно особой жестокости Верховный Суд РФ давал в 2004 г., т. е. более восьми лет назад. За это время многое изменилось. Законодатель не может своевременно реагировать на данные процессы, но Верховный Суд РФ как более «мобильный» субъект может и должен отражать их в своих разъяснениях.

Во-вторых, следует изменить форму разъяснения понятия «особая жестокость». Перечисление форм ее проявления не позволяет достаточно четко понять содержание особой жестокости. Правоприменитель должен сформулировать ориентиры, так называемые общие признаки исследуемого понятия.

Можно выделить относительно постоянные и переменные признаки особой жестокости, уяснение и конкретизация последних происходит в процессе правоприменительной деятельности. Исходя из разъяснений Верховного Суда РФ можно с определенной долей условности назвать относительно постоянные признаки особой жестокости: проявление в признаках объективной стороны состава преступления, таких как способ и обстановка; причинение в результате проявления особых страданий непосредственному потерпевшему от преступления или другим лицам.

Определять содержание особой жестокости в Уголовном кодексе РФ, как уже было сказано, нецелесообразно, поскольку чрезмерная детализация, казуистичность норм уголовного закона будет препятствовать учету конкретных особенностей каждого случая ее проявления. Кроме того, все варианты существующего, а главное возможного преступного поведения заранее предусмотреть нельзя. Представляется, что характеристика особой жестокости применительно к составам преступлений, по которым существуют официальные разъяснения, а также к иным составам должна найти отражение в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых с особой жестокостью».

А. А. Бабич*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА ПЛАТЫ ЗА РАЗМЕЩЕНИЕ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу субъектного состава платы за размещение отходов. Автор, рассматривая существующие подходы к определению этого состава, выработанные в научной литературе и судебной практике, отвечает на вопрос, кто должен вносить плату за негативное воздействие при размещении отходов производства и потребления.

Ключевые слова: негативное воздействие на окружающую среду, плата за размещение отходов производства и потребления, отходы, субъект платы

The article is dedicated to analysis of subject composition of charging for placing waste. The author considered the existing approaches to the definition of subject composition of charging for placing waste, developed in the scientific literature and in judicial practice, answers to the question, who should pay for negative impact in part of placing production and consumption waste.

Key words: negative effect on environment, charging for placing production and consumption waste, waste, subject of charging

Постановка проблемы. В соответствии со ст. 16 ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ негативное воздействие на окружающую среду признается платным. Одним из видов такого воздействия выступает размещение отходов производства и потребления. Поскольку институт платы за негативное воздействие на окружающую среду введен в российское законодательство достаточно недавно, в правоприменительной практике и научной литературе возникают споры по поводу некоторых его основных элементов. Наибольшее количество вопросов связано с субъектами платы за негативное воздействие в целом и за размещение отходов производства и потребления в частности. Единый подход по этому вопросу пока не выработан. Существует две противоположные позиции, что значительно снижает эффективность института платы за негативное воздействие на окружающую среду, так как очевидно, что для эффективной реализации требуются корректное определение субъектного состава и его правильная интерпретация.

Цель настоящей статьи — на основе анализа правовых норм, позиций ученых и судебной практики определить, кого следует считать субъектом платы за размещение отходов.

Позиция первая: субъект платы за размещение отходов — лицо, в результате деятельности которого отходы образовались и который является их собственником. До недавнего времени в научной литературе и судебной практике эта позиция была широко распространена². Ее сторонники полагали, что негативное воздействие оказы-

* Бабич Арсений Андреевич — главный специалист по обеспечению экологической безопасности, юрист ООО «Строительная компания ИМОНИКА», помощник депутата Законодательного собрания Ленинградской области, магистрант 2-го курса заочного отделения факультета магистерской подготовки по направлению «Природоресурсное, земельное, экологическое право» Уральского государственной юридической академии (Санкт-Петербург). E-mail: arseny-babich@yandex.ru.

¹ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² См., например: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 ноября 2007 г. по делу № А56-18130/2007 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Центрального округа от 20 марта 2008 г. по делу № А62-4892/2007 // Там же; Кичигин Н. В., Пономарев М. В. Правовое регулирование в области обращения с отходами производства и потребления: науч.-практ. пособие. М., 2010.

вается при размещении отходов указанным субъектом. Соответственно такой субъект должен вносить плату за размещение отходов, при этом он не может передавать свою публично-правовую обязанность по оплате размещения отходов третьей стороне, наличие договора, например на вывоз и утилизацию отходов, не признается основанием для освобождения производителя отходов от обязанности вносить плату.

Данная позиция нашла отражение в постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2008 г. № 01АП-4215/07¹, где указано, что наличие у юридического лица договоров на вывоз твердых бытовых отходов и на пользование свалкой не освобождает его от внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду в виде хранения и размещения при помощи специализированной организации отходов, собственником которых остается юридическое лицо. Аналогичные выводы содержатся в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда². Окончательно эта позиция закреплена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 8672/08³.

Итак, здесь определение субъекта платы за размещение отходов связано с фактом образования отходов и наличия права собственности на них. Однако размещение отходов как один из видов негативного воздействия на окружающую среду сторонниками данного подхода не анализировалось.

Позиция вторая: субъект платы за размещение отходов – лицо, осуществляющее размещение отходов в смысле, придаваемом этой специализированной деятельности ФЗ «Об отходах производства и потребления»⁴. Сторонники указанной позиции, анализируя нормы ФЗ «Об отходах производства и потребления», приходят к выводу, что обязанность осуществлять плату за размещение отходов никак не связана с правом собственности на отходы. Кроме того, размещением отходов могут заниматься только специальные субъекты и в специально оборудованных местах.

Эта позиция, сформулированная Президиумом ВАС РФ в постановлении от 17 марта 2009 г. № 14561/08⁵, в противоположность первой, была построена на основе анализа понятия «размещение отходов», закрепленного в ФЗ «Об отходах производства и потребления». Тем не менее в научной литературе она была подвергнута критике.

Так, профессор А. А. Ялбулганов сделал вывод, что Президиум ВАС РФ «конкретизирует понятие „размещение отходов“ по сравнению с легальной дефиницией, приведенной в ст. 1 Закона об отходах...»⁶. Также, по его мнению, ст. 16 ФЗ «Об охране окружающей среды» в понятие «размещение отходов производства и потребления» вкладывает иной смысл⁷, нежели ФЗ «Об отходах производства и потребления». Н. В. Кичигин, говоря о спорности позиции Президиума ВАС РФ, указывает на «революционность» вывода о том, что «деятельность по размещению отходов носит специализированный характер...»⁸. Далее, анализируя ст. 11 и 24 ФЗ «Об охране окружающей среды», он приходит к выводу, что «законодатель недвусмысленно устанавливает, что плату за размещение отходов должны вносить именно индивидуальные предприниматели и юридические лица, в про-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2008 г. № 13АП-6445/2007 // СПС «КонсультантПлюс»; URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=804481>.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2008 г. № 8672/08 по делу № А54-3419/2007-С18 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 4.

⁴ Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // Рос. газ. 1998. 30 июня.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 17 марта 2009 г. № 14561/08 по делу № А32-330/2008-13/3-ЗАЖ // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 6.

⁶ Ялбулганов А. А. Субъекты платы за негативное воздействие на окружающую среду. Комментарий к постановлениям Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 8672/08 и от 17 марта 2009 г. № 14561/08 // Там же. № 7. С. 124–131.

⁷ Профессор А. А. Ялбулганов не уточняет, какой именно смысл вложен в это понятие.

⁸ Кичигин Н. В., Пономарев М. В. Указ. соч.

цессе деятельности которых образуются отходы, а не специализированные организации, которые непосредственно осуществляют размещение отходов на полигоне»¹.

С указанными мнениями вряд ли можно согласиться. Президиум ВАС РФ не конкретизировал понятие «размещение отходов» по сравнению с дефиницией, закрепленной в ст. 1 ФЗ «Об отходах производства и потребления». Кроме того, говорить о том, что в понятие «размещение отходов производства и потребления» в ст. 16 ФЗ «Об охране окружающей среды» заложен иной смысл, чем в ФЗ «Об отходах производства и потребления», нет, на наш взгляд, никаких оснований. Во-первых, указанные законы по иерархии равны. Во-вторых, ФЗ «Об отходах производства и потребления» является специальным по отношению к ФЗ «Об охране окружающей среды», так как непосредственно направлен на регулирование общественных отношений в области обращения с отходами производства и потребления, поэтому он обоснованно конкретизирует определение того, что должно пониматься под размещением отходов. В-третьих, законодатель не закрепил понятие «размещение отходов» в ФЗ «Об охране окружающей среды», в силу этого говорить о том, что туда заложен иной смысл, мы не можем.

Из анализа ст. 11 и 24 ФЗ «Об отходах производства и потребления» нельзя сделать однозначный вывод, который делает Н. В. Кичигин. Требование ст. 11 о разработке проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение, на которое ссылается Н. В. Кичигин, нельзя однозначно связать с обязанностью вносить плату за размещение отходов. Указанная статья устанавливает требования к эксплуатации предприятий, зданий, строений, сооружений и иных объектов, связанной с обращением отходов, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами. Норм о том, что при эксплуатации указанных объектов индивидуальные предприниматели и юридические лица обязаны вносить плату за размещение отходов, в рассматриваемой статье нет. Кроме того, следует отметить, что целью разработки проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение является уменьшение количества образуемых отходов, а не установление субъекта платы за размещение отходов. Также нельзя сделать вывод о том, кто должен вносить плату за размещение отходов, и на основании ст. 24, а также во взаимосвязи ее со ст. 11 ФЗ «Об отходах производства и потребления». Статья 24 указанного Закона, раскрывая принцип экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами, устанавливает в качестве одного из стимулов понижение размера платы за размещение отходов при внедрении индивидуальным предпринимателем и юридическим лицом технологий, обеспечивающих уменьшение количества отходов.

Позиция Президиума ВАС РФ представляется убедительной и основанной на нормах закона. Действительно, ФЗ «Об отходах производства и потребления», раскрывая термин «размещение отходов», закрепляет, что размещение отходов осуществляется в специальных местах. В силу п. 30 ч. 1 ст. 12 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»² деятельность по размещению отходов подлежит лицензированию. Таким образом, размещением отходов могут заниматься только специализированные организации, следовательно, они должны вносить плату за размещение отходов. Именно так нужно трактовать положения ФЗ «Об отходах производства и потребления». В настоящее время судебная практика придерживается этой же позиции³, и правовые основания связывать размещение отходов с фактом их образования в результате хозяйственной деятельности субъекта отсутствуют, поскольку понятие «образование отходов» не тождественно понятию «размещение отходов».

¹ Кичигин Н. В., Пономарев М. В. Указ. соч.

² О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Рос. газ. 2011. 6 мая.

³ Определение ВАС РФ от 17 марта 2010 г. № ВАС-2988/10; постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 сентября 2011 г. по делу № А13-1056/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Арбитражный суд Челябинской области в решении от 26 июля 2012 г. по делу № А76-9498/2012, удовлетворяя требования ЗАО «Аудиторская фирма „Аудит-Классик“» к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Челябинской области о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии решения по возврату излишне уплаченных платежей за негативное воздействие на окружающую среду, и обязанности последнего осуществить возврат излишне уплаченных платежей за негативное воздействие на окружающую среду, указал, что действующее законодательство в сфере охраны окружающей среды не содержит норм, обязывающих вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду в зависимости от того, является ли природопользователь собственником отходов. Также судом установлено, что размещение отходов должен оплачивать субъект, осуществляющий размещение отходов в смысле, придаваемом этой деятельности ФЗ «Об отходах производства и потребления»¹.

Аналогичной позиции придерживался Арбитражный суд Свердловской области в решении от 19 марта 2012 г. по делу № А60-707/2012. Отменяя постановление Департамента Росприроднадзора по Уральскому федеральному округу от 26 декабря 2011 г. № 311 о назначении административного наказания ОАО «Промсвязь», суд указал, что деятельность по размещению отходов носит специализированный характер и осуществляется в специально оборудованных местах, при этом отклонил довод Департамента о том, что субъектами платы за негативное воздействие на окружающую среду в части платы за размещение отходов производства и потребления являются исключительно лица, от деятельности которых образуются данные отходы, так как это не основывается на законе и противоречит судебному толкованию норм права².

Высший Арбитражный Суд РФ неоднократно отмечал, что иное толкование этих норм противоречит закону и нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права³.

Можно ли говорить о нецелесообразности такого подхода? Полагаем, что нет, поскольку взимание платы за негативное воздействие на окружающую среду с небольшого количества субъектов эффективнее, чем со всех хозяйствующих субъектов на территории РФ. Схема, когда полигон вносит плату за размещение отходов, уже применяется в некоторых регионах⁴.

С недавнего времени начала формироваться судебная практика, когда плата за размещение отходов взыскивается с полигонов. Например, Управление Росприроднадзора по Ивановской области обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании задолженности по плате за размещение отходов с ООО «Тополь», которое эксплуатирует временный полигон по захоронению твердых бытовых отходов и отказалось в добровольном порядке погасить задолженность, считая, что отходы не производит, следовательно, обязанности по внесению платы за размещение отходов у него не возникает. Суд, удовлетворяя требования Росприроднадзора в полном объеме, указал, что лицо, эксплуатирующее полигон по захоронению отходов на законном основании и имеющее лицензию на обращение с отходами, осуществляет негативное воздействие на окружающую среду и признается субъектом платы за размещение отходов⁵. В свою очередь Высший Арбитражный Суд РФ в определении от 28 февраля 2012 г. № ВАС-16062/11 по делу № А17-3477/2010 отметил, что понятия «размещение отходов» и «субъекты, осуществляющие такое размещение» нужно трактовать с учетом правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по этому вопросу, сформулированной в по-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² URL: <http://ras.arbitr.ru>.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 12 июля 2011 г. № 1752/11 по делу № А41-21807/10 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 10.

⁴ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24 апреля 2008 г. № Ф04-2446/2008(3724-А67-9) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 5 сентября 2011 г. по делу № А17-3477/2010 // Там же.

становлениях от 12 июля 2011 г. № 1752/11, № 709/11, от 20 июля 2010 г. № 4433/10, от 17 марта 2009 г. № 14561/08¹.

Вместе с тем иногда плату за размещение отходов взыскивают со всех хозяйствующих субъектов² без учета сформулированной ВАС РФ правовой позиции по данному вопросу.

В заключение отметим, что в настоящее время потребность в институте платы за негативное воздействие, в том числе за размещение отходов, очевидна. Главной задачей законодателя должно быть использование совершенной юридической техники, целью которой является создание предельно однозначных и недвусмысленных текстов. Выполнение этих условий, на наш взгляд, позволит избежать ситуации, которая приводит как к снижению эффективности институтов, направленных на охрану окружающей среды, так и к существенному увеличению рисков возникновения негативных экономических последствий для субъектов гражданского оборота.

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Об утверждении Методических рекомендаций по привлечению к административной ответственности лиц, совершивших административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена статьей 8.41 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: приказ Росприроднадзора от 4 мая 2012 г. № 213 // СПС «КонсультантПлюс».

Д. В. Плеханов*

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ТАЙВАНЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ

Рассматривается история конфликта, связанного с международно-правовым признанием Тайваня. Исследуются предложения ученых о причислении жителей острова к охватывающей группе. Констатируется, что отсутствие международного признания не мешает Тайваню быть одной из наиболее развитых стран.

Ключевые слова: Тайвань, Китайская Республика, Китайская Народная Республика, расколотые нации, признание государств

The history of conflict over international recognition of Taiwan and ideas of scientists about including the inhabitants of the island to covering group are analyzed. It is stated that the lack of international recognition does not prevent Taiwan to be one of the most developed countries.

Key words: Taiwan, Republic of China, People's Republic of China, divided nations, the recognition of states

Китайская Республика (Тайвань) — это частично признанное мировым сообществом государство, расположенное в западной части Тихого океана. На настоящий момент Тайвань поддерживает официальные дипломатические отношения с 22 членами ООН¹.

В 1949 г. после гражданской войны в Китае правительство Гоминдана (Китайская Республика), проигравшее КПК (КНР), было вынуждено перебазироваться на остров Тайвань. До демократических реформ 90-х гг. под Китайской Республикой понималась территория Тайваня, континентального Китая и Монголии, в конце же XX в. в Китайскую Республику включали только Тайвань и прилегающие к нему острова².

КНР полагает, что Тайвань — это провинция КНР. Официальный Пекин не признает правительство Тайваня. Государства, поддерживающие постоянные дипломатические отношения с КНР, должны признавать принцип одного Китая и законное правительство Пекина, воздерживаться от заключения каких-либо официальных отношений с Тайванем. В соответствии с международным правом у одного государства должно быть только одно правительство. При этом, принимая во внимание потребности экономического развития Тайваня, взаимозависимость экономик Тайваня и КНР, Пекин не стремится ограничивать экономические и культурные связи Тайваня с другими государствами³.

В 1971 г. Китайская Республика была исключена из состава ООН и заменена на КНР⁴. Таким образом, 23 млн человек, граждан Китайской Республики, остались без представительства в ООН. Согласно ст. 6 гл. 2 Устава ООН⁵ государство может быть исключено

* Плеханов Дмитрий Владимирович — студент Института социальных и политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург). E-mail: iskrim.svetim@yandex.ru.

¹ Министерство иностранных дел Китайской Республики // URL: <http://www.mofa.gov.tw>.

² Депутат Совета по отношениям с континентальным Китаем. Теория «Одна страна — две системы» в русле Конституции КР («1 country, 2 areas» in line with ROC Constitution: MAC deputy) // URL: <http://www.chinapost.com.tw/taiwan/china-taiwan-relations/2012/03/26/335822/1-country.htm>.

³ Белая книга: Принцип одного Китая и тайваньский вопрос // URL: <http://by.china-embassy.org/rus/zt/zgtw/t265037.htm>.

⁴ Генеральная Ассамблея. Двадцать шестая сессия // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/330/82/IMG/NR033082.pdf?OpenElement>.

⁵ URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter2.shtml>.

из состава ООН, только если оно неоднократно нарушало принципы Устава. К Китайской Республике (Тайваню) этот критерий не может быть применен.

Тайвань и КНР являются расколотыми нациями (*devided nations*), помимо них во второй половине XX в. расколотыми нациями также были признаны Южная и Северная Корея, Северный и Южный Вьетнам, Восточная и Западная Германия. Эти страны имеют схожие особенности: 1) до раскола они характеризовались единой культурой, языком, единством исторического развития, едиными экономическими и политическими структурами; 2) после раскола искали возможности объединения; 3) после распада на два государства придерживались разных идеологий, имели отличные друг от друга политические, экономические и социальные модели¹.

Особенностью отношений КНР и Тайваня выступает полное отсутствие политических контактов при наличии широких экономических и гуманитарных связей².

Право народа на самоопределение закреплено в таких международных договорах, как Устав ООН; Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе³; Международный пакт о правах человека 1966 г.⁴; Декларация о принципах международного права 1970 г.

В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять экономическое, социальное и культурное развитие, каждое государство обязано уважать это право.

Право на самоопределение народов вступает в противоречие с правом территориальной целостности государств. Профессор С. В. Черниченко⁵ разрешает это противоречие таким образом: если какое-либо государство не соблюдает в отношении живущих на его территории народов принцип равноправия и самоопределения народов и не обеспечивает без дискриминации представительство всех слоев населения в органах власти, то такой народ или нация, права которых ущемлены, могут ставить вопрос об отделении, а также о создании собственного государства, выходе из государства, воссоединении с другими государствами.

Авишай Мэрголит и Джозеф Раз исследовали моральный аспект самоопределения⁶. Они утверждают, что право на самоопределение должно быть даровано охватывающей (вбирающей) группе (*encompassing group*). Охватывающая группа есть группа людей, объединенных всепроникающей общей культурой, имеющая огромную ценность для экономического и социального благополучия каждого члена этой группы. Членство в подобной структуре дарует возможности для саморазвития, благополучия, вовлечения индивидуума в отношения внутри группы, которые отмечены культурными установками. Исходя из того что охватывающая группа важна для благополучия ее членов, ей должна дароваться возможность самоуправления. Мэрголит и Раз считают, что те охватывающие группы, которые не имеют возможности самоуправления, часто подвергаются гонениям. Для устойчивости данных сообществ требуется их независимость, ведение ими собственной политики. Этим Мэрголит и Раз обосновывают право наций на самоопределение.

¹ Джан У. Сравнительное исследование модели взаимодействия расколотых наций и политики объединения. Тайбей, 1992. С. 2–3 (張五嶽 “分裂國家互動模式與統一政策之比較研究” (臺北, 業強出版社, 1992, 頁 2–3)).

² Бао Ц., У Ю. Изучение отношений КНР и КР. Тайбэй, 2012 (包宗和、吳玉山 “爭辯中兩岸關係理論” 臺北 2012).

³ URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.

⁴ Право народов на самоопределение. Защита меньшинств в современном международном праве // URL: http://www.terralegis.org/terra/lek/lek_27.html.

⁵ Там же.

⁶ Margalit A., Raz J. National self-determination // The Journal of Philosophy. Sep. 1990. Vol. 87. Is. 9. P. 439–461.

По мнению Авишая Мэрголита и Джозефа Раза, охватывающая общность должна обладать:

1) единством исторического развития. Китайская Республика была основана в 1912 г. в континентальном Китае. В то время Тайвань находился под колониальным управлением Японии согласно Симоносэксскому договору 1895 г. По окончании Второй мировой войны, когда Япония отказалась от суверенитета над «Формозой и Пескадорами», базировавшееся в Нанкине правительство КР стало осуществлять юрисдикцию над Тайванем. Четырьмя годами позднее из-за поражения в гражданской войне правительство Китайской Республики было вынуждено перебазироваться на Тайвань. С тех пор территория, в отношении которой КР осуществляет фактическую юрисдикцию, ограничена одним крупным островом Тайвань и рядом более мелких островов. Тайвань и материковый Китай управляются двумя разными и не подчиненными друг другу правительствами¹.

Можно говорить о том, что коммунистическое правительство КНР никогда не осуществляло суверенитет над Тайванем и другими островами, управляемыми правительством КР в Тайбэе;

2) расовой или этнической идентичностью. Несмотря на то что тайваньское общество может быть охарактеризовано как преимущественно китайское, или ханьское, его культурное наследие гораздо сложнее, чем предполагает такая обобщенная характеристика. Китайские переселенцы разных волн принадлежали к различным субэтносам с непонятными друг другу языками и неодинаковыми обычаями²;

3) единством культуры³. В культуре Тайваня смешаны японская, китайская культуры, а также культуры местных аборигенов. Народные промыслы представлены резьбой по дереву (народы ями, рукай), керамическими изделиями (народы бунун, ами). Есть собственные песни и танцы, традиционная кухня. В живописи Яна Маолина, У Теньчана, Лю Куосуна чувствуется влияние китайской традиционной живописи и художественных приемов и мотивов коренного населения острова. В Азии широко распространены тайваньская литература, классические и современные музыкальные произведения. Развитая киноиндустрия;

4) религиозным или идеологическим родством. Население Тайваня исповедует буддизм, даосизм, христианство, ислам, а также местные культы⁴;

5) единой территорией проживания. Китайской Республике принадлежит территория Тайваня, Матцу, Людао и ряда других островов⁵;

6) общей экономической жизнью. На конец 2008 г. Тайвань располагал четвертыми по величине валютными резервами в мире. В ежегодных докладах-рейтингах о состоянии экономик мира, публикуемых авторитетными учреждениями, такими как Всемирный экономический форум, Институт оценки риска бизнес-среды, Международный институт развития менеджмента (IMD) и аналитический отдел журнала «Economist», Тайвань регулярно занимает одно из ведущих мест в мире по потенциалу долгосрочного экономического роста и технологического развития. Не были исключением и рейтинги 2008–2009 гг.⁶

Таким образом, можно признать население Тайваня охватывающей группой, а следовательно, для защиты интересов, самореализации этой группе требуется независимость.

¹ История Китайской Республики // URL: <http://www.roc-taiwan.org/glance/ru/ch3.htm>.

² URL: <http://www.roc-taiwan.org/glance/ru/ch2.htm>.

³ Культура Тайваня // URL: <http://www.ey.gov.tw/en/Upload/WebArchive/3876/Culture1.pdf>.

⁴ Китайская Республика (Тайвань). Общие сведения // URL: <http://www.roc-taiwan.org/glance/ru/ch12.htm>.

⁵ Там же.

⁶ URL: <http://www.roc-taiwan.org/glance/ru/ch2.htm>.

На ситуацию вокруг Китая и Тайваня большое влияние оказывают третьи силы. Особое место уделяется позиции США. По Шанхайскому соглашению 1972 г. США признали, что существует только один Китай, а также что Тайвань принадлежит КНР. Однако с английского языка слово «acknowledge» может быть переведено и как «признавать», и как «принимать к сведению»¹. Следовательно, текст данного соглашения может быть переведен как «США принимают к сведению идею о том, что Тайвань принадлежит Китаю».

В 1979 г. в США был подписан Акт по отношениям с Тайванем². В нем утверждается партнерский характер отношений двух стран. В частности, закрепляется, что если существует угроза безопасности или независимости Тайваня, то США оставляет за собой право ввести войска для помощи населению государства.

Сложившийся клубок противоречий между Тайванем и Китаем невозможно разрешить в ближайшем будущем. Обе стороны склонны соблюдать статус-кво. Тайвань не пойдет на активные действия для утверждения собственной независимости, а Китай не будет вести агрессивную политику по отношению к острову.

Парадокс состоит в том, что Тайвань является одной из самых развитых стран мира, полноценной демократией, где максимально реализуются права человека, но ООН не были приняты меры для защиты этого государства, образца выполнения основных принципов Организации. При существующем положении статус Тайваня будет оставаться неизменным: частично признанная республика.

¹ Англо-русский словарь // URL: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?CL=1&s=acknowledge&l1=1>.

² Taiwanese relations act // URL: <http://www.taiwandocuments.org/tra01.htm>.

А. А. Созонтов*

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ХРИСТИАНСКАЯ ДОКТРИНА: СООТНОШЕНИЕ И ВЛИЯНИЕ

Статья посвящена рассмотрению принципов международного права в свете христианской доктрины. Исследуется закрепление этих принципов в связи со становлением христианства как мировой религии. Анализируется влияние христианства на построение международных отношений. Подчеркивается важность осознанного, невынужденного следования этим принципам.

Ключевые слова: христианство, Библия, принципы, международное право, Организация Объединенных Наций, межгосударственное право, светские правовые нормы, религиозные нормы

The paper is devoted to consideration of principles of international law in light of the Christian doctrine. Fastening of these principles in connection with fastening of a Christianity as global religion is researched. Influence of Christian mentality on construction of the international attitudes is analyzed. Importance realized, not compelled following to these principles is headlined.

Key words: Christianity, Bible, principles, international law, the United Nations, interstate law, the secular rules of law, religious norms

Наивно полагать, что сегодняшние принципы международного права впервые были закреплены в Библии. Они зафиксированы еще в договорах между правителями месопотамских городов 4–3 тыс. до н. э. и в знаменитом договоре хеттского царя Хаттушиля с Рамсесом II (середина 2 тыс. до н. э.). Позже развивалось понятие правосубъектности (субъектами международного права признавались уже не отдельные государи, а полисы или римский народ в целом, затем — «цивилизированные народы»), но единство государственных и религиозных институтов оставалось неизменным.

С распространением христианства отношения между церковью и государством претерпели коренные изменения. Новый Завет провозгласил: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие — Богу» (Матфея. 22:21).

Однако когда христианство стало государственной религией, то проблема его отношения к светским правовым нормам приобрела иной смысл. Христиане долгое время (до V–VI вв. н. э.) видели в императоре высшего понтифика, для них он по-прежнему объединял в себе светскую и духовную власть. Верующим требовалось объяснить, что государственное управление не следует смешивать с церковью. Отцам и учителям церкви было ясно, что не государство находится в церкви, а церковь в государстве. Над императором нет никого, кроме Бога, который его поставил. У этих понятий разные векторы развития. Государство служит для выстраивания взаимоотношений и развития в основном материальных сфер. Вопросы же веры затрагивают дух и душу человека, направляют его к размышлениям о Боге, его месте в жизни, вопросам спасения. Отсюда следует, что их предназначение различно. Вместе с тем народ, не имеющий церкви, уязвим.

* Созонтов Александр Александрович — студент Института прокуратуры Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: sozal@rambler.ru.

Этапы проникновения христианства в международные отношения

Воздействие Нового Завета (и Библии в целом) на теорию и практику международных отношений европейских государств и Византии, а затем других народов стало со временем очень важным для всего мира. Хронологически можно выделить четыре основных периода:

1) V–IX/X вв.: время утверждения христианства в качестве государственной религии. В области международного права еще сохранялись национальные и племенные обычаи, а также влияние прежних, языческих обрядов (форма и содержание договоров, способы их обеспечения);

2) IX/X–XVII вв.: господство в Европе христианского мировоззрения, оказывавшего решающее влияние на все стороны жизни, в том числе на политическую и международно-правовую. Это влияние осуществлялось прямо (главным образом через постановления сначала поместных, а затем вселенских соборов¹) и косвенно — через посредство других институтов;

3) XVIII — середина XX в.: влияние религии и церкви на международное право резко падает, а их прямое воздействие (за исключением отношений с Папским престолом) практически прекращается. Причин множество, они неравнозначны. В идеологическом плане это прежде всего кризис католицизма и последствия Реформации; широкое распространение материалистического мировоззрения, идеологии Просвещения и атеизма. В политическом смысле — формирование национальных государств и национальных церквей, нередко прямо зависевших от светской власти;

4) вторая половина XX в. — наши дни: возрождение и укрепление авторитета религии и церкви (конечно, не только христианской). Это связано с существенными изменениями в политике самой церкви (экуменическое движение, поддержка национально-освободительной борьбы), а также с формированием нового типа мышления².

Именно в четвертый период происходит формирование нового политического и правового мышления вообще и в международных отношениях и международном праве в частности. Чтобы уяснить роль Нового Завета в этом процессе, нужно сравнить его заповеди и положения с основными принципами нового международного права. Ведь именно здесь в наиболее концентрированной форме выражены те процессы и тенденции, которые дают основание говорить о существенном отличии современного международного права от международного права позапрошлого века и даже первой половины прошлого. Основные принципы — это своеобразный «костяк» международного права.

Принципы международного права

Декларация о принципах международного права 1970 г. выделяет семь принципов:

- 1) обязанность государств воздерживаться от угрозы силой и ее применения в случаях, не совместимых с целями ООН;
- 2) разрешение споров мирным путем;
- 3) принцип равноправия и самоопределения народов;
- 4) принцип суверенного равенства государств;
- 5) принцип сотрудничества;
- 6) принцип добросовестного выполнения международных договоров и соглашений;
- 7) невмешательство во внутренние дела другого государства³.

¹ Грабарь В. Э. Вселенские соборы XI–XII вв. как органы международного общения // Вопр. истории. 1945. № 3–4. С. 86.

² Библер В. С. От наукоучения — к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М., 1991. С. 3.

³ Декларация «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» (24 октября 1970 г.) // ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии: сб. Нью-Йорк, 1970. С. 151–155.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. насчитывает десять принципов, к указанным выше добавлены:

- 8) нерушимость границ;
- 9) территориальная целостность государств;
- 10) уважение прав человека и основных свобод¹.

Также некоторые теоретики международного права считают справедливым дополнить этот перечень принципом мирного сосуществования.

В статье я рассмотрю основные принципы международного права в контексте Священного Писания².

Принципы неприменения силы или угрозы силой, разрешения споров мирным путем

«Каждое государство в своих международных отношениях обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций. Такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций; они никогда не должны применяться в качестве средств урегулирования международных вопросов» (Декларация о принципах международного права).

В Ветхом Завете признается обоснованность войны, она не противоречит вере (но не просто кровопролитие, бесполезное и бессмысленное, а защита своего народа и занятия территорий, принадлежащих ему по «обетованию Божьему»): «И сказал Господь Моисею, говоря: отмсти Маданитянам за сынов Израилевых, и после отойдешь к народу твоему. И сказал Моисей народу, говоря: вооружите из себя людей на войну, чтобы они пошли против Маданитян, совершить мщение Господне над Маданитянами; по тысяче из колена, от всех колен Израилевых пошлите на войну. И выделено из тысяч Израилевых, по тысяче из колена, двенадцать тысяч вооруженных на войну. И послал их Моисей на войну, по тысяче из колена, их и Финееса, сына Елеазара, священника, на войну, и в руке его священные сосуды и трубы для тревоги. И пошли войною на Маданам, как повелел Господь Моисею, и убили всех мужского пола и доставили пленных и добычу и захваченное к Моисею и к Елеазару священнику и к обществу сынов Израилевых, к стану, на равнины Моавитские, что у Иордана, против Иерихона» (Числа. 31:1–7,12).

Совершенно иначе подходит к вопросам войны Новый Завет. Несмотря на содержащиеся в нем противоречия, которые не остались незамеченными отцами и учителями церкви, бесспорно, что его основная идея – ненасилие, а следовательно, и отрицательное отношение к войне: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матфея. 5:9); «Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку» (Луки. 6:27–29); «Никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу [Божию]. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Римлянам. 12:17–20).

¹ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 544–589.

² Библия: синодальный перевод (Ветхий и Новый завет). 2002.

Идея ненасилия оказалась одной из наиболее сложных для ранних христиан, так как согласно римским законам уклонение от военной службы относилось к числу тяжчайших государственных преступлений. Но уже в IV—V вв. эта трудность была преодолена. Августин Блаженный и другие пришли к выводу, что проповедь ненасилия носит лишь моральный и личностный характер, прежде всего религиозный. Поэтому она не должна и не может приходиться в противоречие с идеей подчинения верующих светской власти: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению... И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Римлянам. 13:1—5).

Такая трактовка была практически единственно возможной. В дальнейшем она неоднократно приводила к трагическим последствиям, но это уже другое дело и относится не к вопросам веры, а к практической деятельности отдельных церквей. Не следует забывать, что христианство, во всяком случае начиная с Аквитанского (989 г.) и Нарбоннского (990 г.) соборов, неоднократно предпринимало усилия по гуманизации войны¹.

К тому же в самом Новом Завете содержатся примеры того, что принятие христианства не означало отказа от военной службы: «В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу» (Деяния. 10:1—2).

В наши дни агрессивная война признается морально и юридически недопустимой. Ныне общепризнанно, что «никакие соображения любого характера, будь то политического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии. Агрессивная война является преступлением против международного мира. Агрессия влечет за собой международную ответственность» (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г.).

Как видим, новое международное право тоже не исключает войну полностью. Но оно существенно ограничивает возможность ее ведения, допуская лишь ответ на насилие в порядке самообороны или коллективных действий против агрессора. Ведущие теоретики христианства не могли не признать, что полный отказ от войны не есть прямое требование Нового Завета.

Принцип равноправия и самоопределения народов и принцип суверенного равенства государств

«В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава... Все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера» (Декларация о принципах международного права).

Говоря о принципе равноправия и самоопределения народов, а также принципе суверенного равенства государств в свете Библии, я хочу их объединить.

Если рассматривать Новый Завет, мы не увидим конкретного закрепления суверенного равенства государств и самоопределения народов, скорее речь идет о единстве в вере: «Где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Колоссянам. 3:11); «Здесь нет различия

¹ Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. М., 1990. С. 63—65, 78.

между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Римлянам. 10:12–13).

Международное право лишь в Декларации 1970 г. провозгласило, что все народы имеют право свободно определять свой политический статус, осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, все государства пользуются суверенным равенством и имеют одинаковые права и обязанности. Это и означает, что все они юридически равны. Ранее никто личную свободу и равенство не отождествлял со свободой и равенством государств. Но такой подход основывался на совершенно справедливом тезисе о том, что по сути принцип равенства носит не только личностный, но и всеобщий политический и правовой характер. Ныне он из формально-юридического стал юридически реализуемым.

Принцип сотрудничества

«Государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия» (Декларация о принципах международного права).

Как и при рассмотрении проблемы равенства, мы сталкиваемся здесь с тем, что Новый Завет опережает международное право. При этом для Библии характерно преобладание более глубокого в моральном, политическом и юридическом смысле понятия солидарности, которое трактуется в различных ситуациях: «Братолюбие между вами да пребывает» (Евреям. 13:1); «Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение. Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей; уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему, потому что очи Господа [обращены] к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло, (чтобы истребить их с земли)» (2 Петра. 3:8–12).

Библия не раз обращает наше внимание на факт единства в мыслях, желаниях, намерениях. Сотрудничество является плодотворным только тогда, когда обе стороны хотят этого и заинтересованы. Когда сотрудничество строится на понятиях «надо» или «должен», ничего хорошего не получается, поскольку это не выбор самого государства и его населения, а лишь необходимость. Рано или поздно такое состояние перерастет во всеобщее недовольство.

Принцип добросовестного выполнения международных договоров и соглашений

«Государства-участники будут добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву, как те обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, так и те обязательства, которые вытекают из соответствующих международному праву договоров или других соглашений, участниками которых они являются» (Заключительный акт СБСЕ).

Данный принцип также вытекает из положений Библии: «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои» (Матфея. 5:33); «Что вышло из уст твоих, соблюдай и исполняй так, как обещал ты Господу Богу твоему добровольное приношение, о котором сказал ты устами своими» (Второзаконие. 23:23); «Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его, потому что Он не благо-

волит к глупым: что обещал, исполни» (Екклесиаста. 5:3); «Поклоняюсь пред святым храмом Твоим и славлю имя Твое за милость Твою и за истину Твою, ибо Ты возвеличил слово Твое превыше всякого имени Твоего» (Псалтырь. 137:2).

Учитывая эти отрывки Священного Писания, я делаю вывод о том, что сам Бог следит за исполнением Своего слова, поэтому человеку тем более необходимо выполнять свои обещания.

Государства же должны исполнять международные обязательства, что имеет еще большее значение, поскольку касается как граждан этих стран, так и мирового сообщества. Независимо от сферы международного права, к которой относится договор, субъекты соглашения рассчитывают, что другие стороны будут исполнять его.

Немаловажным является и тот факт, что неисполнение договора или соглашения затрагивает интересы населения. За «грехи» власть имущих расплачивается народ, который на деле не выражает своего мнения по тому или иному вопросу, но в случае применения определенных санкций другими добросовестными государствами (ограничения экономического характера и т. д.) страдать и «пожинать плоды» ошибочных решений будет именно он.

Принцип невмешательства во внутренние дела другого государства

«Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений. Они будут точно так же при всех обстоятельствах воздерживаться от любого другого акта военного или политического, экономического или другого принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление другим государством-участником прав, присущих его суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода» (Декларация о принципах международного права).

Каждое государство обладает суверенитетом и соответственно независимостью. Человек был сотворен Богом со свободной совестью и волей, как следствие, он волен сам выбирать то, как будет себя вести. Эти признаки свойственны и государству. Народ сам выбирает то государство, в котором живет, в случае недовольства может воспользоваться установленными международным правом законными путями выражения своего мнения и реформирования государства.

Государство прежде всего лоббирует свои интересы и проводит в связи с этим свою экономическую, социальную, идеологическую политику. Иногда в государствах совершаются международные преступления (геноцид, экоцид, апартеид и т. д.), тогда международное сообщество вправе реагировать, но в рамках, установленных конвенциями, международными договорами и Уставом ООН.

Принципы нерушимости границ и территориальной целостности государств

«Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы.

Они будут соответственно воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника» (Заключительный акт СБСЕ).

Одним из основных признаков суверенного государства является наличие территории, которая имеет четкие границы, устанавливаемые нормами международного права, т. е. пространства, на которое распространяется его юрисдикция.

«Не нарушай межи ближнего твоего, которую положили предки в уделе твоём, доставшемся тебе в земле, которую Господь Бог твой даёт тебе во владение» (Второзаконие. 19:14); «Не передвигай межи давней и на поля сирот не заходи, потому что Защитник их силен; Он вступится в дело их с тобою» (Притчи. 23:10–11); «Проклят нарушающий межи ближнего своего! И весь народ скажет: аминь» (Второзаконие. 27:17).

В настоящее время большинство государственных границ установлены соглашениями между сторонами и не вызывают каких-либо споров. Уходят в прошлое насильственные методы завладения чужими территориями: военный захват, деколонизация, слияние существующих государств, цессия территории, аннексия части государственной территории. Сегодня подобные действия преследуются как международные преступления. Поэтому в случае возникновения разногласий государства обязаны решать этот вопрос на дипломатическом уровне (мирно), а не путем захвата и военных операций. В случае нарушения этого требования государства имеют право самозащиты в рамках, установленных международными договорами и конвенциями.

Принцип уважения прав и основных свобод человека

«Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития. В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести» (Заключительный акт СБСЕ).

Хотя международное право логичнее называть межгосударственным, хочется обратить внимание на то, что, какие бы высокие цели и принципы ни разрабатывались, центром должны оставаться и оставаться права и свободы человека.

Люди – это основные субъекты отношений, ведь само государство имеет представительство не само по себе, а в виде общности человеческого рода. Библия ставит человека в центр всего мироздания, поэтому Бог особо заостряет внимание на отношениях между людьми: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исход. 20:16–17); «Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра. Я Господь. Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего. Не ходи переносчиком в народе твоём и не восставай на жизнь ближнего твоего. Я Господь. Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего, и не понесешь за него греха. Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь» (Левит. 19:13–18); «Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен» (Притчи. 14:21); «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матфея. 22:37–40).

Вся Библия просто «пропитана» вопросами прав, свобод и обязанностей человека. Господь также говорит о том, что будет наказывать тех, кто их нарушает (но возможны и ограничения): «Я накажу мир за зло, и нечестивых – за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и уничижу надменность притеснителей; сделаю то, что люди будут дороже чистого золота, и мужи – дороже золота Офирского» (Исаия. 13:11–12); «По-

сему так говорит Господь, Бог Израилев, к пастырям, пасущим народ Мой: вы рассеяли овец Моих, и разогнали их, и не смотрели за ними; вот, Я накажу вас за злые деяния ваши, говорит Господь» (Иеремия. 23:2).

Мир среди людей порождает мир на международной арене. Государства должны понять ценность каждого человека, лозунг «Цель оправдывает средства» не должен подлежать применению, так как ценно не общество, а прежде всего конкретная личность. Хотя доктрина международного права гласит, что все права равны, представляется, что мы должны особо «ревновать» о праве на жизнь (запрещение абортов, эвтаназии и смертной казни). Если сравнить государства, которые не имеют огромных запасов ресурсов, но обеспечивают достойную жизнь своих граждан, и государства, имеющие запасы, но ущемляющие своих жителей, то можно увидеть, что первые развиты гораздо лучше.

И. И. Зайцева*
О. А. Кожевников**

Рец. на кн.: История прокуратуры России.
Историко-правовой анализ: учеб. пособие /
под ред. А. Г. Звягинцева. М.: Юнити, 2010

В последние годы внимание историков и юристов стали привлекать вопросы создания и деятельности российской прокуратуры, историографии, личности выдающихся деятелей прокуратуры¹. В ряде вузов, в том числе в УрГЮА, на протяжении многих лет читался курс «История российской прокуратуры», поэтому выход каждой новой работы по данной тематике не оставался незамеченным. Не стало исключением и учебное пособие «История прокуратуры России. Историко-правовой анализ» под редакцией заместителя Генерального прокурора России А. Г. Звягинцева, написанное известными учеными Н. Д. Эриашвили, В. Н. Григорьевым, А. В. Казаковым, В. Н. Галузо, Н. М. Коршуновым.

Необходимо сказать, что многие выводы, сделанные в работе, гораздо шире ее тематики, носят глобальный характер. В основном с ними следует согласиться, в частности интересны предложения о возрождении такого направления юриспруденции, как законоведение, создании нового направления научных исследований «Законодательство» из нескольких блоков, создании Центра научных исследований по систематизации законодательства Российской Федерации (с. 159–162).

Однако в работе имеются и недостатки, которые носят принципиальный характер.

Так, не названы авторы глав, что затрудняет исследование эволюции правовой мысли того или иного ученого.

Авторы, выделяя этапы развития российской прокуратуры, учитывают в первую очередь периоды царствования монархов, хотя очевидно, что за время правления одного монарха воззрения по тем или иным вопросам развития общества могли меняться. Правильнее было бы акцентировать внимание на ключевых нормативных актах, принятых в определенное время.

На с. 11–12 и 159–160 происходит смешение понятий «функция» и «направление деятельности» прокуратуры: говорится о многофункциональности прокуратуры. Функция прокуратуры одна – надзор за исполнением законов, но существуют различные направления ее реализации. В зависимости от поднадзорного субъекта выделяют надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также ор-

* Зайцева Ирина Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: ksd@usla.ru.

** Кожевников Олег Альбертович – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности Уральской государственной юридической академии, член аттестационной комиссии военной прокуратуры ЦВО (Екатеринбург). E-mail: o-kozhevnikov@yandex.ru.

¹ Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993; Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох: Андрей Вышинский и Роман Руденко. От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. М., 2001; Их же. Тайные советники империи. Российские прокуроры. XIX век. М., 1995; Их же. Око государево. Российские прокуроры. XVIII век. М., 1994; Их же. В эпоху потрясений и реформ. Российские прокуроры 1906–1917. М., 1996.

ганами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов судебными приставами; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу (ст. 1 Федерального закона о прокуратуре).

Непонятно, почему суждения о прокурорском надзоре как «высшем надзоре» названы ошибочными и каким образом при таком понимании надзора игнорируются складывающиеся новые социально-экономические отношения (с. 150). Термин «высший надзор» говорит лишь о том, что надзор осуществляется от имени высших органов государственной власти РФ: Совета Федерации и Президента — и является высшим по отношению к другим формам контроля и надзора, которых насчитывается около ста. Более того, авторы сами предлагают исключить из наименования ряда государственных органов термин «надзор» с лишением их таких полномочий, т. е. признают верховенство прокурорского надзора.

Не совсем корректным представляется предложение о наделении прокурора полномочиями по надзору за судом (с. 11, 12, 160). Данный термин противоречит теории прокурорского надзора, согласно которой прокурорский надзор осуществляется не за деятельностью и органами, а за исполнением законов этими органами. Более точной будет формулировка, ранее уже использовавшаяся в законодательстве: надзор за исполнением законов при рассмотрении в судах дел. При этом надо учитывать, что в судебных процессах, кроме суда, принимают участие и иные лица, которые также могут нарушать закон.

В § 1.3 авторы утверждают, что предметом истории прокуратуры России как учебной дисциплины выступает история возникновения и развития прокуратуры России. Полагаем, что точнее будет назвать предметом нормативные акты, характеризующие возникновение и развитие российской прокуратуры.

Слова про несуществующие государства СССР и РСФСР (с. 14) не совсем правильны: Союз ССР действительно прекратил существование, но Россия (ранее — РСФСР) лишь изменила название.

К сожалению, не рассмотрены международные договоры и федеральные законы об их ратификации, также являющиеся источниками дисциплины. К ним, в частности, следует отнести Федеральный закон от 22 апреля 2004 г. № 19-ФЗ, в котором указывается, что компетентным органом Российской Федерации по Конвенции о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения (Москва, 28 марта 1997 г.) является Генеральная прокуратура РФ; Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 66-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче», где установлено, что для целей этого Договора компетентными органами со стороны России считаются Генеральная прокуратура и Министерство юстиции.

На с. 84 дан солидный перечень предпосылок возникновения прокуратуры в Российском государстве (более 15 позиций), среди которых надзор за должностными лицами, надзор старост, отдача под суд воевод, наблюдение за торговыми людьми и т. д. Однако представляется, что это не предпосылки, а виды надзора, предшествовавшие прокурорскому надзору. Но и этот перечень не является исчерпывающим. К сожалению, не упоминается Вышний суд, система «майорских» следственных канцелярий¹. Не сказано ничего о понудителях, которые, по обоснованному мнению Д. О. Серова, выступают не-

¹ Подробнее см.: Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование: моногр. М., 2009.

посредственными предшественниками отечественной прокуратуры, во-первых, в силу стационарного прикрепления к поднадзорным учреждениям, во-вторых, в связи с непрерывностью надзора за их деятельностью, в-третьих, из-за полной независимости от руководства этих учреждений¹.

Вызывает вопросы отнесение к научным трудам по истории прокуратуры, в том числе по исследованию роли фискалата в возникновении прокуратуры, учебников по прокурорскому надзору и правоохранительным органам (с. 88, 102).

Однако несмотря на названные недочеты, учебное пособие «История прокуратуры России. Историко-правовой анализ» будет полезно не только студентам и преподавателям, но и ученым, занимающимся вопросами истории государственных учреждений, а также законодателям и всем, кто интересуется вопросами истории. Изложенные в данной рецензии замечания не умаляют высокий уровень учебного пособия, которое при исправлении недостатков может выдержать не одно переиздание.

¹ Серов Д. О. Прокуратура Петра I (1722–1725 гг.). Новосибирск, 2002. С. 37.

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

Главный редактор Издательского дома
«Уральская государственная юридическая академия»
А. Н. Митин

Редактор *О. Ю. Петрова*
Дизайн обложки *И. М. Митрофанова*
Компьютерная вёрстка *А. А. Холодилова*

Подписано к использованию 28.02.13.
Уч.-изд. л. 3,65.
Объем 0,60 МВ

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит

Издательский дом
«Уральская государственная юридическая академия».
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23.
Тел.: 375-58-31, 374-32-35. E-mail: idom@list.ru